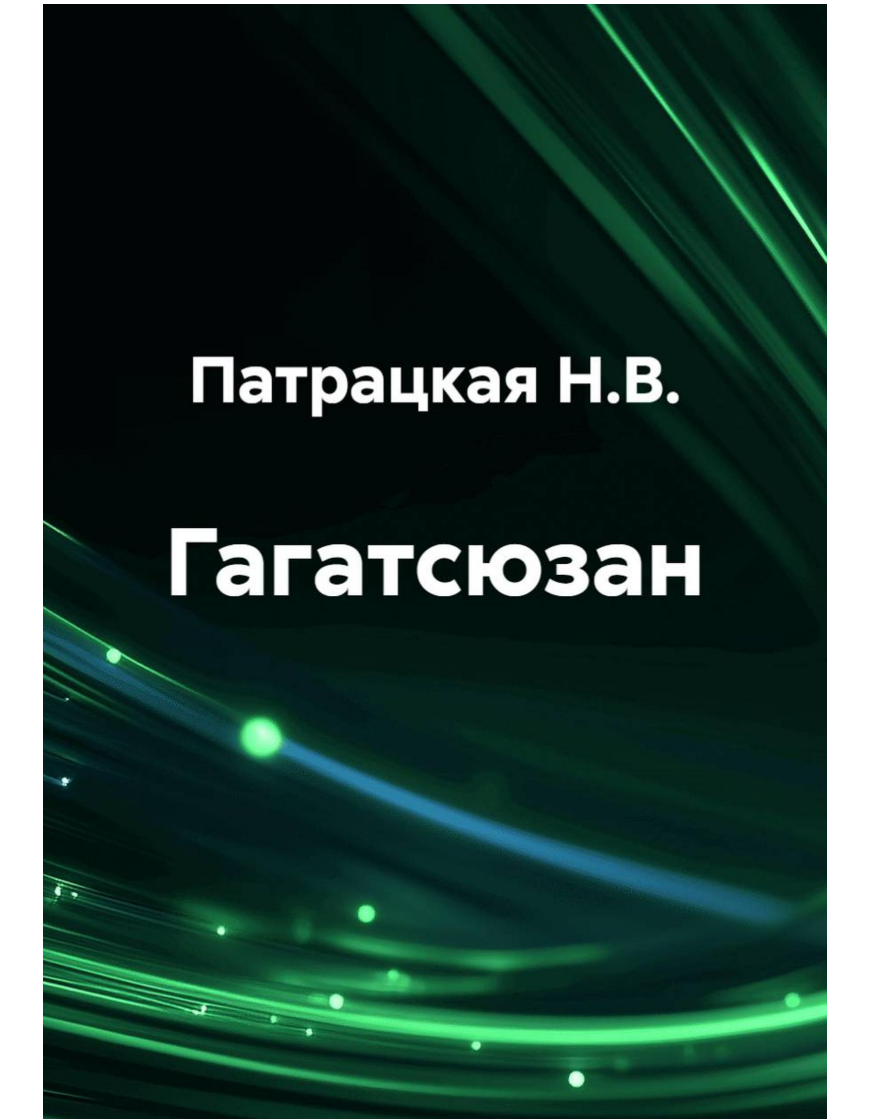

The background of the entire image is a dynamic, abstract composition of glowing green and blue light streaks and particles. These streaks are primarily diagonal, running from the top right towards the bottom left, with some horizontal and curved lines interspersed. The colors range from deep emerald green to bright cyan and light blue. Several small, out-of-focus circular spots of light are scattered throughout, particularly in the lower half, giving the impression of distant stars or particles in motion. The overall effect is one of high-tech energy and movement.

Патрацкая Н.В.

Гагатсюзан

Патрацкая Н.В.

Гагатсюзан

Серия «Семь романов НВ», книга 7

<https://litres.ru/74387548>

SelfPub; 2026

Аннотация

Необычные события происходят на балконе первого этажа дома, версии детективов не заставляют себя ждать. Иногда жизнь героев становится медленной и идет со скоростью ишака. Чудеса в деревне всегда подвластны обыкновенному трактористу, пусть и приезжему герою романа.

Содержание

Часть 1. Этаж за загадку	4
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Гагатсюзан

Часть 1. Этаж за загадку

Дед Мороз легким движением пальцев набросал на стекла маленьких птичек в огромном количестве. От морозных узоров веяло Рождеством. Настроение пассажиров автобуса медленно примерзало к стеклам. Они невольно отметили взглядом зимнюю сказку на стеклах автобуса. Все без исключения, но в разное время люди посмотрели на табло. На электронном табло по светодиодам бежала цифра 7 со знаком минус. Пассажиры сидели пристукнутые массой собственной одежды, нахохленные, с воротниками свитеров у ртов. От них веяло холодом больше, чем от деда Мороза. Алевтина выбежала из салона автобуса и нырнула в поток людей, шедших в открытом пространстве доступном космическому холоду.

"Какой мороз", — подумала она и увидела на электронном уличном табло минус двадцать семь градусов. Взгляд невольно опустился под ноги. Местами был виден асфальт, по которому можно было перемещаться без страха. Рядом с асфальтом лежала полоса снега с проблесками льда. "В таких местах нос лучше не задирать", — подумала она, быстрым шагом пройдя мимо деревьев и мимо людей. Уличные торговцы переключались в фойе зданий со своими рождествен-

скими товарами. Новогодние товары хорошо было видно сквозь большие стекла.

Вечером по ТВ показали ужасы провинциального городка.

Алевтина, лежа на диване, глаз не отводила от экрана. Нет, она не тащилась от ужасов. Она с содроганием понимала, что знает продолжение телевизионной истории. Передачу оставили незавершенной, назвав ее первой серией. Тем более была возможность ей самой передачу завершить, независимо от того, что покажут в следующий раз.

С героями провинциальных ужасов Алевтина познакомилась совсем недавно. Ей надо было подточить собственную фигуру. Ручной массаж ей был страшно необходим перед Рождественским корпоративным вечером. Она обмолвилась об этом в дамском салоне. И чудо! Ее услышали. Женщина средних лет, предложила ей свои услуги по общему массажу. Она сказала, что делает массаж с детских лет, что ее еще бабушка учила массажу.

Уменьшаясь под умелыми и сильными руками массажистки, небольшая любительница пирожков и булочек насыщалась историями из ее жизни. Истории без криминала особого впечатления не производили, кроме одного момента, которому она не очень предавала значения до криминальной ТВ передачи. История простая. Массажистка, которая некоторое время работала инженером, решила заняться торговым бизнесом. Она взяла огромный кредит, закупила товар

и обанкротилась в пух и прах.

Долг ее для нее был космическим. Сын массажистки, Шурик, решил уехать учиться в столицу, где заработки по провинциальным слухам были такими, что с ними легко можно было бы погасить долг. Мать сына одного в столицу не отпустила, поэтому они поехали втроем вместе с отцом. На троих сняли квартиру на окраине города в отдаленном районе. Работали тоже втроем, но все деньги забирала мать семейства. Мужчинам она выдавала деньги на проезд в общественном транспорте и на пару пирожков.

Шурик, молодой человек привлекательной наружности, понравился своей начальнице. Она ему давала огромные суммы денег на внешность и на жизнь. Но все его деньги под корень забирала мать и выдавала на два пирожка. Начальница, заплатив молодому человеку кучу денег, ждала от него небольших вложений в нужном месте, в нужный час. Но Шурик был постоянно без денег и за ее кофе заплатить не мог, он и за свой кофе с трудом мог расплатиться.

Ублажать даму он не стал, это в его мораль не укладывалось. Так он был воспитан матерью. Его уволили с денежной работы по продаже ковров уникальной работы мастериц, которые вплетали в ковры самоцветы в тон рисунку. И он покатился под гору с одной работы на другую, а мать забирала у него все деньги. У Алевтины на вечер был назначен сеанс массажа, но после того, как в ее голове сложились воедино две истории, телевизионная и массажистки, она побоялась

идти на массаж. Она знала, что массажистка выплатила кредит с помощью сына и могла вернуться в родной город, в свою квартиру, расположенную в том районе, где произошла серия убийств, о которых говорили по ТВ.

Алевтина не пошла на массаж, но пошла в спортивный клуб. Ее дорога проходила мимо лесополосы. В этом месте она всегда ускоряла шаг, если рядом не было людей. Она заметила свернутый ковер, лежащий в десяти метрах от дороги в лесополосе. Он был похож на большой пирожок с начинкой. Ей стала страшно. Людей вокруг не было. За лесополосой стоял дом, где семейка массажистки снимала квартиру. Она ускорила шаг, потом побежала и упала, не заметив коварную леску, протянутую между деревьями.

Парень быстро закрутил Алевтину в ковер и отволол ко второму ковровому пирожку. Он подвинул один ковер к другому и ушел быстрым шагом. Массажистка, увидев из своего ковра, что рядом с ней лежит Алевтина, а Шурик ушел, заговорила:

— Я не знаю, что с Шуриком случилось. Озверел. Деньги мне больше не дает, сказал, что из меня пирожок сделает. Вот и закатал нас, как два пирожка, на которые я ему год деньги давала. — Ее голос шипел, нос сопел. Звуки постепенно исчезли в ковре.

Алевтина попыталась высвободиться из ковра. Она стала крутиться и выкручиваться. Сжиматься и разжиматься. Движения давались с трудом. Она попыталась покатиться вме-

сте с ковром ближе к дороге, тогда прохожие бы ее точно заметили. Темнело быстро. Прохожих не было. Стало холодно. Алевтина вспомнила, что в квартире массажистки было два хозяйских ковра. Она чихнула. Потом расчихалась не на шутку.

В порыве отчаянья Алевтина заорала диким голосом:

— А! А! А! Спасите, помогите!

Ее голос услышал тренер, шедший через лес на тренировку. Он свернул к двум скатанным коврам.

— Але, живые есть? Вижу, что есть. Держитесь. Я вас сейчас раскручу. Какие же вы тяжелые, — приговаривал тренер, раскатывая ковер среди деревьев.

Алевтина почувствовала свободу. Она оторвала свои руки от боков, оперлась о коряги и поднялась. Тренер в это время раскручивал второй ковер, из которого звуки не доносились. Ковер казался намного тяжелее, чем с Алевтиной. Он освободил женщину из плена, но она не шевелилась. Алевтина попыталась с массажисткой заговорить. Ответа не было.

Тренер пытался уловить пульс одной рукой. Второй рукой он доставал сотовый из кармана. Пульс исчезал. Он вызвал скорую помощь и стал делать прямой массаж сердца массажистке. Тренер пытался растормошить зачоченевшую женщину и согреть до прибытия машины. Врач приехала довольно быстро. Потерпевшую увезли. Алевтина пошла с тренером в спортивный комплекс, где можно было позаниматься на тренажерах и погреться в сауне.

Шурик приехал к матери в больницу и забрал ее домой. Матери он объяснил, за что он ее в ковер закатал. За то, что она лишала его денег и свободы. Он сказал, что он их бы все равно освободил бы через час, но не учел похолодание и немного задержался в поисках денег дома в отсутствии матери. Массажистка за собой вины не видела. Она считала нормально, что мужчины отдавали ей заработанные деньги до последней копейки. Обида матери была так велика, что она уехала в родной провинциальный город, где ее ждала отличная квартира, которую она на время столичной жизни даже не сдавала. Без долгов и на пенсию она могла вполне прожить.

Муж через несколько дней к ней присоединился. Шурик домой не вернулся. Не все учла Алевтина, за что ее и закатал Шурик в ковер. Она свою версию о причастности Шурика к серийным убийствам в провинциальном городке успела рассказать массажистке, а та Шурику. Шурик рассердился и наказал Алевтину, которая так и не посмотрела продолжение передачи о маньяке, но было ясно, что это не Шурик.

Дальнейшие события вновь переместились на экран ТВ. Шурик, дабы не снимать квартиру, прошел кастинг и попал на телевизионное шоу "Гостиница". С первого своего прихода он заявил о себе, как об активном человеке. Алевтина через недельку могла наблюдать за мастером, умеющим делать пирожки из ковров. Шурик сразу выбрал себе красивую девушку в пару. Она оказалось изошренно избалованной да-

мочкой. Она требовала денег и подарков, а сама сидела, как истукан.

Девушка постоянно ругала Шурика, выла, кусалась, дра-лась. Она обливала его водой и кипятком, дабы он одевал ее с ног до головы в новые вещи. Вот такая несовременная девушка оказалась истинным наказанием для Шурика, у которого никогда за душой гроша ломаного не было благодаря эгоистичной маме.

Вопрос: "Где взять деньги?" стучался в его висках с новой силой. Как-то его девушка, совсем потеряв совесть, кричала на него в прямом эфире с такой силой, что он перестал думать о деньгах, а стал думать о мести. Месть дешевле денег. Шурик обладал мощной растительностью на лице, по этой причине он брился станком с обычным лезвием. Он задумчиво смотрел на лезвие. Новогодние праздники сопровождались застольями, которые устраивали разные люди по разному поводу.

Свою проблему Шурик решил просто. Если его девушка унизила его своим визгливым голосом, то наказывать надо ее голос. Он случайно поставил сковороду с мясом в духовку под стеклянной крышкой. Крышка рассыпалась. Мясо он пожалел выкинуть. Острую приправу с мясом и подал в тарелке девушке. Результат превзошел все ожидания.

Маленькие стекла повредили и голосовые связки, горло, пищевод.

Девушка попала в больницу в тяжелом состоянии. Шурик

оказался благородным человеком, он ухаживал за ней. Ему помогали все. В этот период жизни в деньгах он не нуждался, а они на него сыпались со всех сторон. Шурик стал героем. Наказывали поваров... Алевтина с первой минуты, как только узнала о проблеме со здоровьем девушки, поняла, что это дело рук Шурика. Но кто бы ее услышал. Она вспомнила про тренера, спасшего ее из ковра, и подумала, что спортивный клуб после праздников уже открыли.

Алевтина пошла в спортивный клуб. Мороз крепчал. Она натянула на лицо воротник свитера, но при этом внимательно смотрела на дорогу и махала вперед сумкой на тот случай, если опять натянут леску. Тренер Надежд не оправдал. Он был занят. Она осталась одна со своими мыслями и очень жалела, что недосмотрела первую передачу о преступлениях в родном городе Шурика. Ей теперь еще больше казалось, что и в тех преступлениях виновен он. Очень хотелось поговорить с массажисткой, но ее не было в городе.

Вечером, перед сном Алевтина лежала на любимом диване и переключала каналы. В местных новостях показали портрет ее тренера в черной рамке. Она вздрогнула. Это уж совсем ни к чему. Шурика в телешоу "Гостиница" последние дни не показывали. Ведущий передачи сказал, что он в больнице ухаживает за больной девушкой.

Морозы стояли трескучие. Барометр показывал 18 единиц. Алевтина смотрела в Интернете клиники с омолаживающими и прочими процедурами. В одну из них она закину-

ла свои данные. Ей стали звонить и предлагать разные курсы лечения. Она приехала в клинику и там случайно услышала новость, что тренеру именно здесь проводили очистительные процедуры крови, а умер он от сердечного приступа. Резкое изменение атмосферного давления не выдержала вычищенная кровь.

Алевтина отказалась от процедур, но отметила, что в смерти тренера Шурик не виновен. Она подумала, что самое правильное в морозы не чистить организм, а заполнять его едой из мяса, сала и хлеба. В морозы надо сытно питаться, чтобы сердцу было легче качать кровь по организму. Ей стало неприятно от всех скорбных мыслей, хотелось приятных новостей. Постоянно угнетала мысль о недосмотренной передаче из провинциального города. Завертывание в ковер надорвало ее психику. Обвинять Шурика во всех грехах даже мысленно, она боялась.

Алевтина пошла в дамский салон. Первой, кого она увидела — была массажистка, которая вернулась из своего города и вновь устроилась на работу после того, как Шурика стали показывать в передаче "Гостиница". Алевтина тут же пошла к ней на массаж, дабы выведать провинциальные тайны из первых уст. Она не ошиблась. Массажистка привезла новости от соседок по дому. Соседки рассказали ей о серийных убийствах в их районе, целью которых было ограбление. Они и сами думали, что в убийствах виновен Шурик.

Дед Мороз продолжал морозить.

Алевтина вышла на мороз из дамского салона и столкнулась нос к носу с Шуриком...

—Ты, почему за мной следишь? Что я такого сделал?! Не успела мать вернуться, а ты уже здесь! Опять тебя в ковер закатать? Или так деньги отдашь!? Если ты ходишь в этот салон, то у тебя есть деньги! — кричал молодой человек.

Алевтина отступила на шаг в сторону и попыталась убежать. Шурик подставил ножку. Она упала в снег. Он прижал ее ногой к снегу, взял ее сумку, достал кошелек и положил в свой карман. Но в это момент, какой—то человек, а это был Шурик, скрутил ему руки. Позже Алевтина узнала, что за Шуриком следили, но против него улики не было. В милицию поступили сведения о коврах с начинкой. Шурику дали возможность пройти на телевизионный проект, там все под контролем и под телекамерами. Никто не заметил лезвий в тарелке, но нашли обломок лезвия в корзине в комнате Шурика на телешоу. За ним шли по пятам и взяли у салона при очередном нападенье на женщину.

Словно почуяв опасность, из салона выскочила массажистка. Она попыталась вырвать Шурика из рук полиции, но ее усилия были тщетны. Она не знала, что Шурик после общения с полицией стал в ней работать, но не совсем в ней. А рядом.

Зимние каникулы кончились. Фирменные двери из пластиковых стеклопакетов приветливо встречали сотрудников фирмы, которые подносили пропуска к электронным дат-

чикам, расположенным в кабинах вахтеров, и проходили внутрь помещения. Никакой фантастики. Сплошная современность. Скоростной лифт. И Алевтина вошла в свой офис.

Окна офиса лучились от солнечных лучей, проникающих в помещение сквозь забавные морозные узоры. Она посмотрела сквозь узоры вниз, машин на стоянке явно поубавилось, не все машины завелись при таком морозе. Вот и Алевтина воспользовалась услугами автобусов с электронными кондукторами. Не жизнь — сплошная электроника.

Алевтина жила в самом продвинутом городе. Что такое продвинутый город? Представьте, едет лыжник классическим ходом, сгибая ноги в коленях под девяносто градусов, а продвинутый лыжник сгибает ногу под сто двадцать градусов и скорость у него от этого возрастает. Так и в продвинутом городе скорость жизни выше, чем в любом другом месте страны. Здесь и Интернет в каждом доме появился лет на семь раньше, чем во всей стране. В ее городе снесли пятиэтажки тогда, когда в других местах они гордо возвышались над остальными строениями.

Вечером позвонила массажистка и сказала:

— Шурика выпустили. Его проверили на группу крови, взяли отпечатки пальцев и сказали, что свободен. За твой пустой кошелек его в милиции не оставили.

Алевтина вспомнила, что ее кошелек после салона точно был пустой, зря он у нее его отбирал.

— Как чувствует его девушка с проекта "Гостиница"?

— Выздоровливает. У них скоро будет свадьба.

— А лезвие, которое она проглотила на новогоднем вечере?

— Невеста Шурика лезвия не глотала. У нее ангина.

— Облом, — сказала Алевтина. — А то, что он нас в ковры закатал, преступлением не считается?

— Предложили Шурику выплатить нам с тобой материальную компенсацию за моральный ущерб.

— Нет, мне платить не надо! — воскликнула Алевтина, она точно знала, что денег у Шурика нет. Месть дороже денег.

Одно к одному.

Как просто стать вторым олигархом, уму непостижимо до чего просто стать обладателем огромного количества недвижимости в том случае, если у главного олигарха есть жена. Шурик даже не предполагал, что станет олигархом. Он трапезный молодой человек, но беспрельдно любящий детей, стал нянем в богатой семье. У женщины Надежды было трое детей, когда к ней пришел Шурик работать воспитателем при ее младшем. Шурик, обладатель трех пядей во лбу и с огромными плечами, умудрился окончить институт по педагогической ориентации. Его примитивный облик не насторожил Господина, он согласился взять Шурика на работу.

А Шурик, он везде Шурик. В хорошей семье он приобрел лоск и ухоженный вид, поэтому, что вполне естественно, приглянулся матери воспитанника. Да Шурик Надежде

ей давно приглянулся. И они разработали план развода. Мужу подсунули девочку, подружку Шурика, и застукали их. И Надежда стала обладательницей половины состояния Господина. Следовательно, Шурик автоматически становился олигархом и отчимом детей бывшего Господина.

Быстро сказка сказывается, да не быстро дело делается. Любить женщину с несколькими детьми — это все равно, что любить воина, прошедшего войну. Нервная система того типа людей весьма раскрученная, выдерживать их не просто. Жить в супружестве трудно, а быть женой богатого человека огромное счастье и крупное наказание одновременно. В какой—то момент времени неизбежен нервный срыв с любой стороны, он не обязательно выражается примитивным криком, каждый человек нервные напряжения лечит по—своему.

Жить жизнью мужа нельзя! Чтобы жить в браке и не роптать на партнера по постели и финансам, надо жить своей жизнью. Абсурд? Но другого варианта нет. Роскошь жизни затягивает в свой омут, у женщины олигарха есть все кроме элементарной свободы на перемещения в пространстве. А еще дети, много детей... Естественно жена в своих бедах обвиняла мужа. Кого еще обвинять? Только его. Житья ей бедной не дает! У детей есть няни, воспитатели и прочие люди для их обслуживания! Но ведь и этими людьми надо управлять! Это работа.

А если посмотреть на жизнь со стороны мужа? Он креп-

кий мужчина без вредных привычек, кроме одной: хорошо развитой способности притягивать к себе капитал. Он финансовый магнат или магнит, что роли не меняет. В его многочисленных домах, дворцах и усадьбах всегда можно жить без жены и детей. Скрыться в тиши от них он может, а чего он не может? Он не имеет право.

Да, на все он имеет право! Тут важен момент, кто его жену против него настраивает, а настраивает кто—то из тех, кто рядом с ней находится. Его увлечение на стороне не первое и не последнее, это его жизнь. Ему необходима женщина для представительства. Он не голубой, а жена при детях. Кто с ним будет совершать поездки, посещать зрелища? Жена такой нагрузки не выдержит. Кто виновен в этой ситуации? Устаревшие законы на супружество людей подобного уровня. Люди всегда правы.

Меньше всего жена хотела развестись с мужем, их связывали дети, а о его бессметных сокровищах и акциях она старалась не думать. О сокровищах хозяев думал Шурик, должен ведь о чем—то думать, он и думал. Подопечный малыш его заколебал, этот маленький олигарх знал свое место в жизни с рождения и держал Шурика в постоянном подчинении. Отношения между ними были вполне сносными, тут лишь бы терпения хватило у няня. Нет, он не был усатым, это было оговорено в контракте. Он был чисто выбрит, отлично подстрижен и благоухал как все в этом престижном доме. И ходил в том, что ему предлагали.

Однажды он заметил, что связан по рукам и ногам, но не веревками, а догмами дома из высшего света. Шурик напряг мышцы, изобразил перед зеркалом Геракла, разрывающего цепи, чем вызвал восторг малыша. Он вздохнул, представил себя клоуном и стал смешить ребенка, тот скептически взирал на няню. Тогда Шурик кинул малышу мяч, который только, что прокусила собака. Мяч быстро сдувался, но сдутый, он стал более покладистым. Шурик стал бросать этот мяч малышу, тому понравилась новая игрушка. Так они и играли, пока дворецкий не заметил, что они играют спущенным наполовину мячом. На этом их счастливые броски прекратились.

Мальчик больше всех игрушек любил человечков — пауков и других героев мультфильмов или компьютерных игр. Так что Шурику приходилось выполнять перестановку дисков в компьютере. Спокойствие наступало, когда малыша уводили гулять или заниматься с учительницей. В такие минуты Шурик впадал в мечтательное состояние. Родителей малыша он практически не видел, круг людей вокруг него был резко ограничен. Он вспоминал однокурсницу, вздыхал и приводил себя в порядок для очередной встречи с малышом.

Алевтина больше не видела массажистку и ее сына. И жизнь вернулась в свою колею, массаж она и сама себе может сделать. Неприлично? Напротив — отлично. Фигура Алевтины была в норме.

Совсем рядом события разворачивались в другом ключе.

Сидела Зоя в серийном кресле из клееной фанеры, а смотрела она на дорогушие и цветущие розы, которые ей подарили. Запах у свежих цветов – одуряющий. Розы красивые до невозможности, бархатные, вишневого цвета. Она бы назвала розы – розами с кудряшками, лепестки у них фривольно закручены. Ощущение, что такие розы она на своей территории видит в первый раз. Запах у роз – чудесный.

В офис вошел клиент. Зоя прекратила выдумывать или описывать свои мысли. Клиент прошел в кабинет Ильи Львовича. Зоя ощутила неприятный запах. Что значат слова очевидцев? Они наводят на источник каких-то неприятностей. В данном случае очевидец рассказал детективу, что он чувствует странный запах трупа и мороженой картошки, а на улице настоящая оттепель случилась. Еще не весна, но запах странный стал залетать в его открытую фрамугу. Илью всего передернуло от запаха, которого он еще не почувствовал, но сразу понял, что дело там нечистое.

— Как Вас зовут? – спросил Илья Львович очевидца — нюхальщика.

— Меня? Кузнецов я, Григорий Спиридонович.

— Какое дело у Вас ко мне? Запах почувствовали? Может быть, кошка сдохла, забравшись на ваш балкон?

— Да вы что? Запах жуткий, сладковатый. Еще запах гнилой мороженой картошки мне чудится. Потеплело и окно от-

крыть невозможно.

— На каком этаже вы живете?

— На самом первом этаже я живу. Наш дом у болота стоит, первый от леса. Подсел дом в землю на полметра, мой балкон почти на земле находится. Мы по всем инстанциям писали, но нам ответили, что ничего страшного не произошло, с домом все в порядке.

— Понятно, дом первый от леса, балкон близко расположен к земле. А вы не смотрели на соседний балкон?

— Я и на свой балкон не смотрю. Чего я там не видел!

— У вас у самого мешок картошки на балконе не залежался случайно? Вот вам и запах!

— Если только Алевтина купила мешок картошки и забыла о нем!

— А Алевтина кто такая?

— Супружница моя. Уехала она к матери месяц назад. Мать ее приболела, никого не узнает. Алевтина сидит с ней, ухаживает за ней.

— А вы на свой балкон смотрели?

— Хороший вопрос. Не смотрел. Балкон на кухне находится, а я в комнате живу без балкона. У меня привычки нет на балкон смотреть или ходить. Бабское это дело. Она там белье сушит, а я чего там забыл?

— Григорий Спиридонович, а не пойти ли Вам домой! Посмотрите на свой балкон. Если, что не так я - приеду. И могли бы к участковому обратиться.

— Не, я лучше Вам все расскажу. Хорошо, я посмотрю сам на балкон, а то глупо получается, не посмотрел и пришел жаловаться.

Кузнецов покинул кабинет детектива Лиса. Он обошел, прошел по тающим сугробам, подошел к своему балкону и чихнул. Запах был рядом. Он посмотрел на свои закрытые окна и чихнул. Но ничего не увидел, на балкон с улицы он мог бы легко забраться. Хотя, почему нет? Григорий подошел ближе к балкону соседа, вот там запах явно чувствовался сильнее.

— Муть, какая! — воскликнул мужик и пошел к соседу по балкону, живущему в соседнем подъезде.

В квартире соседа никто не торопился открывать ему дверь. Мужик пошел к себе домой, заглянул на свой балкон. Он удивился даже, что на его балконе лежал только тающий снег и ничего не было вовсе! А запах был!

Григорий решил почистить балкон, взял автомобильную лопату, зашел на балкон. Стал он чистить снег и чихать. Очистил свой балкон от снега, он подошел к соседнему балкону по своему балкону. Балконы типа лоджий у них были смежные. Ба! Григорий чертыхнулся. Что он увидел? Муть он и увидел, поэтому тут же позвонил детективу.

— Илья Львович! Это вас Григорий Кузнецов беспокоит. Приезжайте ко мне, нашел я источник запаха! Адрес я скинул Вам.

— Григорий Спиридонович, вызовите полицию!

— Не, Вы приезжайте и разберитесь сами, что надо делать в таких случаях. Сосед мне двери не открыл. Скажут, что я виноват, а я ни сном, ни духом, только нюхом в этом замешан.

Илья Львович приехал и зашел на чистый балкон Кузнецова, заглянул на соседний балкон и невольно отшатнулся. На соседнем балконе на мешках с картошкой лежал женский труп.

— Григорий Спиридонович, Вы узнали женщину, лежащую на мешках?

— Илья Львович, я узнал труп, это моя жена Алевтина! Говорю Вам, что ее месяц дома не было! Она мне сказала, что к матери поехала.

— А Вы звонили ее матери? Или Алевтине звонили хоть раз за этот месяц?

— Нет, я никогда никому не звоню, надо - сами позвонят.

— Я вызову специалистов, пусть разберутся что к чему. Я выясню причину случившегося.

Минут через десять на соседнем балконе появились знакомые жутких дел. Григория стали допрашивать, спрашивать. Соседа по балкону все не было дома. Дверь в его квартиру открыли, все как положено оформили.

Лис поехал к матери замерзшей Алевтины. Его преследовал тяжелый запах. Он вспомнил, когда были последние сильные морозы, да и нынешняя оттепель еще не весна.

Ехать пришлось недолго, минут двадцать на пригородном автобусе. Поселок городского типа Сосновка состоял в основном из двухэтажных домов. Рядом с домами угадывались огороды, немного странное соседство, но людям виднее.

Мать Алевтины, Кира Матвеевна, открыла дверь.

— Вы кто? – спросила вполне здоровая пожилая женщина.

— Я - детектив Илья Львович, приехал к Вам по просьбе вашего зятя Григория Кузнецова.

— Гришка – самодур чего надумал! Детектива прислал. Федор иди сюда, тут гости к нам приехали.

В прихожей появился заспанный мужчина, немного седой, упитанный и добродушный.

— Чего Вам, господин хороший, надо от нас? – спросил он с улыбкой.

— Здравствуйте, у меня новость не совсем хорошая для вас...

— Не мямли! Говори, зачем приехал! – воскликнула нетерпеливо мать Алевтины.

Илья оглядел обстановку, квартира выглядела весьма прилично по моде прошлых лет.

— Вы свою дочь Алевтину давно видели? Ее муж Григорий Спиридонович сказал, что она к вам уехала еще месяц назад.

— Гришка наговорит, его только слушай! Не было ее у нас с самого Нового года. А сейчас февраль кончается, вон как

тепло на улице! Прямо весна.

— И она вам не звонила за это время?

— Алевтина почему зря не звонит нам и не приезжает просто погостить. На Новый год у нас была, а больше мы ее не видели и не слышали!

— Ее молчание вас не заставило беспокоиться?

— Нет! Она нас не балует своим присутствием. Живет с Гришкой в самом городе и рада—радешенька, - ответила на крике мать Алевтины.

Илья Львович чуть не поперхнулся от кома в горле. Он учуял запах гнили.

— А у вас в доме нет случайно мороженной картошки?

— Так это, морозы были, в сарае картошка и подмерзла, не выбрасывать добро! Чай картошечка со своего огорода.

— А вы Алевтине картошку не давали?

— Откуда знаешь? Я сам отвез ей мешок картошки. Алевтины дома не было. Я на балкон мешок картошки положил!

— воскликнул весело отец Алевтины.

— Похоже Вы картошку положили на соседний балкон, — заметил Лис.

— Я, что балконы попутал? А Алевтина мне ничего не сказала.

— Уже она ничего вам не скажет. Алевтина замерзла на мешках с вашей картошкой на соседнем балконе.

— Нет!! – воскликнула мать Алевтины, глядя безумными глазами, опускаясь на диван.

— Детектив, не шути! – грозно произнес отец Алевтины.

Илья показал на смартфоне фото тела Алевтины на мешках с картошкой. Мать отключилась. Она дернулась и затихла. Отец уставился в пол. Тишина была полной.

Раздался звонок в дверь. Илья Львович открыл дверь.

В квартиру ворвался Григорий.

— Где Алевтина?

— Григорий, Вы сами ее видели на соседнем балконе, — вымолвил Лис.

Родители Алевтины смотрели на Григория и молчали.

— Не может быть, чтобы Алевтина замерзла на соседнем балконе! — закричал Григорий. – Родители, а у Алевтины не было сестры —двойняшки? Сейчас в кино много историй про двойняшек показывают. Может быть, на мешке с картошкой ее сестра лежит?

— Гриша, нам бог не дал двойню, у нас была одна дочь Алевтина, — тихо прошептал отец Алевтины.

— Чего надумал! Двойню! – пришла в себя мать Алевтины, у нее не было слез, она словно окаменела. – Гриша, лучше скажи твой балкон левый или правый?

— Вы, что? Этот с какой стороны смотреть из квартиры или с улицы.

— Вот я на соседский балкон и положил картошку с улицы, — прошамкал отец Алевтины.

— Вы чего такое говорите! Алевтины больше нет! Нет ее! – вопил Григорий.

— Мы поняли, — проговорила мать. — Мы не поняли, почему она замерзла на соседнем балконе. Она девка здоровая была. Кровь с молоком.

— Вот кровь с молоком и замерзли, — вставил зло Григорий.

Илья Львович, выслушав всех, удивился реакции на событие, и тихо покинул квартиру. Он поехал к операм, у него там был знакомый, почти друг из прошлой жизни — Марк Веревкин. Кстати, к нему была равнодушна его помощница — Зоя.

— Привет, Марк!

— Наше Вам! Илья Львович, ты зашел по делу о балконной картошке? Зоя мне рассказала, что знала. Там все очевидно, ударилась женщина о перила, когда на соседний балкон перелазила. Если бы кто ее услышал, была бы жива.

— Был я сейчас у ее родителей, она к ним не ездила. Отец Алевтины перепутал балконы, забросил картофель в мешке на соседний балкон. Смерть Алевтины ее родители встретили в полной тишине. Они ее не убивали. Да и муж ее явно не трогал. Он не знал, что тело жены под боком лежит.

— Смерь по неосторожности. Расследовать нечего, все ясно, — заключил Марк расследование.

— Я бы так не думал, — рассеянно заметил Илья Львович. — Марк, ты не в курсе, где хозяин балкона?

— Мы с Зоей были в его квартире. Там все покрыто пылью. Соседа давно не было дома. Соседи по лестничной пло-

щадке забыли, как он выглядит.

— А не могла Алевтина попасть на балкон соседа через его квартиру в его присутствии?

— Не усложняй, Илья Львович!

— Марк, слишком все просто у тебя получается. Что-то здесь не так.

— Мы свою точку поставили, пальчика откатали. Криминала не обнаружили.

— Понял, спасибо. Привет Зое.

— Илья Львович, Зоя к тебе вернулась. Ты сам уезжал далеко и надолго, вот она ко мне и метнулась. А по работе я не против, пусть у тебя работает.

— Согласен. Офис приведу в порядок, пусть приходит, адрес знает.

— Да она у тебя и работает.

Детектив вышел на улицу. Утром были лужи к вечеру они подмерзли. Теперь бы Григорий запах мог и не учуять, поскольку мог окно и не открывать. Что-то в голове Ильи Львовича не складывалось, или давно у него не было обычных дел без самоцветов. А почему нет? Надо Зою послать с соседками поговорить, может чего узнает. На этом мысли у него на эту тему закончились.

Наступил солнечный, морозный февральский день. Солнце светило и не грело. Зоя пришла в офис. Огляделась. Офис он и есть офис, после ремонта все выглядело весьма прилично. Она сразу увидела свой новый стол. Рабочее место шефа

находилось за стеклянной перегородкой.

В комнату вошел Илья Львович.

— Здравствуй, Зоя! Рад твоему возвращению!

— И я рада. Я знакома в общих чертах с новым делом.

— Марк утверждает, что дела никакого нет. — Илья Львович, я поговорила с соседями. Все отмалчиваются.

— Родители Алевтины тоже молчат, и муж ее не говорлив. Надо забыть об этом деле и не начинать капать в глубину событий.

— Есть мысль. Илья Львович, Вы проверяли мешки с картошкой? Что в мешках находится? Ведь тело Алевтины увезли в морг, а мешки никто не трогал. В одном картошка, а что в других мешках?

— Сегодня подморозило. Зоя ты понимаешь, что стало с картошкой на морозе?

— У меня есть ключи от квартиры исчезнувшего соседа. Марк дал ключи на один день. Предлагаю изучить квартиру и балкон.

— Молодец! Едем!

Детективы подошли к двери квартиры, странно, но дверь не была допотопной, она была почти сейфовая. Открыв ключами замки на двери, они оказались в квартире.

Ба!

На улице Илья Львович видел ржавый балкон и темные шторы. Теперь перед ними была шикарная квартира, созданная по типу дорого—богато. Интересно, почему балкон был

такой захудалый? Илья посмотрел в сторону окон. Они были в прекрасном обрамлении рам, шторы—портьеры были великолепные и вычурные.

— А я, что говорила! Здесь все непросто.

— Зоя, спасибо за ключи в музей. По идее здесь должна быть захудалая однокомнатная квартира, а тут явно есть еще комнаты? Где здесь Марк пыль нашел?

— Марк сюда не заходил, посмотрел на балкон с соседнего балкона и все. А отпечатки? Их словно кто попутал, возникла какая-то ситуация, из-за которой оперативники быстро покинули место преступления. Им сверху не дают вести это дело, просят быстрее его закрыть.

— Зоя, это не квартира, а сокровищница! Сам не знаю на что смотреть от удивления.

— У нас всего несколько часов на осмотр. Снаружи свет из квартиры не виден. Какая-то хитрость есть в окнах. Поэтому в квартире никто крики Алевтины не слышал, если крики были.

— Давай помолчим и посмотрим. Кто что увидит - тем и поделится.

Они замолчали.

Илья Львович обнаружил еще три комнаты, еще одну кухню, еще одну дверь на выход из квартиры в соседний подъезд. Что из этого? А женщина замерзла на гнилой картошке на захудалом балконе. Не сочетается все это, события не складываются. Он подошел к балконной двери. Не похо-

же, что ее вообще открывали. Дверь, словно бронированная. Звуки через нее явно не проходили. Что за человек здесь жил или живет? Вопрос становился интересным.

Зоя вскрикнула. Илья подошел к ней.

— Зоя, что-то интересное нашла? Перед нами пусть и не дворец, но хозяин здесь непростой живет или жил.

Зоя стояла у выдвинутого ящика комода. Ящик был разделен на ячейки. В каждой ячейке лежал уголь обыкновенный. Кусочки угля.

— Мы в квартире шахтера? Перед нами образцы его труда? Смешно.

Зоя задвинула ящик с образцами угля, потом выдвинула следующий ящик. В нем были такие же ячейки, в которых лежали мерцающие минералы.

— Понял, мы в квартире геолога! Марк Веревкин, что не знал об этом? Первый этаж! Окна без решеток! Чтобы это все значило? Или здесь профессор живет? Тогда кто он и где?

Раздался телефонный звонок. Марк звонил Зое.

— Зоя, вы в квартире еще находитесь? Нашелся хозяин. У вас минут пять осталось. Потом расскажу. Он домой едет. Посмотрели и хватит, ключи отдадите мне. Квартира под охраной, я ключи у охраны взял. Хороша квартирка?

— Марк, не болтай, мы уходим, — проговорила Зоя, задвинув ящик комода.

Детективы вышли из квартиры, закрыли дверь и подня-

лись вверх на этаж. Их разбирало любопытство, очень хотелось увидеть хозяина странной квартиры.

Прошло минут семь.

К двери подошел натуральный господин: мужчина с тросточкой, в перчатках, в меховой красивой шапке. Пальто на нем сидело как влитое.

Зоя еле удержалась от восхищенной реплики. Мужчина был просто сказочным для такого многоквартирного дома без консьержки. Квартира ему явно подходила, а балкон нет. Такого мужчину и соседи не заметили? Быть этого не может! Или они к нему привыкли и не удивлялись его облику.

Мужчина исчез в квартире как-то бесшумно, а дверь за ним закрылась непривычно тихо для такой массивности.

Илья и Зоя переглянулись и вышли молча на улицу. Здесь они вздохнули полной грудью и выдохнули. Они готовы были смеяться, что не попали господину на глаза.

Вечерело. Детективы отвезли ключи Марку Веревкину.

— А! Довольны? Интересно? Мне - нет! Дело не закрывают, его теперь хотят довести до логического конца.

— Марк, ключи я оставляю тебе, а мне надо подумать. — сказал Илья Львович и быстро исчез.

Илья вышел на морозную улицу с блеском фонарей, с темнотой там, где фонарей нет и не было. Мужчину это тронуло странным образом, он быстро направился в сторону дома, где жил господин с тросточкой. Он обошел дом, остановился в стороне, света в окнах господина не заметил. У соседа, же-

на которого замерзла на балконе господина, горел свет. Ничего необычного он в этом не нашел.

Можно было бы идти домой.

И тут детектива кто-то толкнул. Он упал лицом в колкий подмороженный снег. Пока он поднимался, шутник исчез. Он почувствовал, что лицо слегка побаливает. Он посмотрел в сторону окон, света в двух квартирах не было.

Илья быстро пошел домой. Длинный день близился к завершению. Но не тут-то было, он почувствовал укол под лопаткой. Быстро оглянулся. Рядом стоял господин с тросточкой.

— Милостивый государь, что Вам нужно было в моей квартире?

— Я детектив, на Вашем балконе замерзла женщина. Ее тело вчера обнаружили.

— Балкон общий, я к нему отношения не имею.

— Странно все это. Сегодня я порядком устал. У меня к Вам нет вопросов.

— Согласен, поговорим завтра. Я буду с утра в вашем офисе «Блеф». Не удивляйтесь, я много знаю, — улыбнулся человек с тросточкой и исчез в темноте.

Илья почувствовал странное равнодушие ко всей этой истории, он поспешил домой, где его никто не ждал. Где-то жили-были его бывшие семьи, но сейчас он был одинок до мозга костей.

Утром Илья Львович собирался как-то механически:

встал, привел себя в порядок, выпил черный кофе, оделся и пошел по типу: куда глаза глядят, но пришел в офис «Блеф». Его уже ждал посетитель с тросточкой. Радости от его вида у него не возникло.

— Доброе утро! Я Вас внимательно слушаю, — проговорил он словно робот.

— Илья Львович, здравствуйте! Вы не рады меня видеть? Я Вам не угодил? Что Вы хотите узнать—услышать от меня? Говорите женщина замерзла на моем балконе на мешках с картошкой? Но у меня нет мешков с картошкой!

Илья опешил от скороговорки внешне чопорного человека.

— Серафим Сергеевич, — Илья прочитал имя на пропуске. — Что лежит в Ваших мешках на балконе? Уголь?

— Как Вы догадались? Именно уголь и лежал в мешках! Дело в том, что у каждого угля своя температура горения. Это моя работа проверять температуру горение угля. Один уголь печку топит и пирожки жарит, другой уголь легированную сталь варит.

— Вы дома проверяете температуру горение угля?

— Что Вы, у меня лаборатория на производстве, проверяем поставляемый нам уголь. Хорошие сплавы без качественного угля не получить.

— Серафим Сергеевич, откуда у Вас такая шикарная квартира, если Вы занимаетесь лабораторными работами? Почему на балконе запах гнилой картошки? Уголь не пах-

нет!

— Пустяки, среди мешков с образцами угля лежал действительно мешок с картошкой, который мне подкинули соседи по ошибке.

— Как Алевтина Кузнецова попала на Ваш балкон? Меня больше интересует этот вопрос.

— Наверное захотела посмотреть, как я живу через балконное окно. Упала, ударилась и умерла. Я ее видал и знал раньше, она у меня работала домашней помощницей.

— Балкон со всех сторон открытый, так обо что можно на нем удариться? Ногу перекинул через перила и человек у Вас в гостях.

— Простота обманчива. Упала женщина на мешки с углем, а не с картошкой. А у угля края неровные, иногда острые. Все, мне стало скучно. Можно я уйду?

— Пожалуйста, пока Вы свободны. Секундочку, Серафим Сергеевич! А Вы золото дома не плавите?

Господин с тросточкой вздрогнул всем телом.

— Откуда Вы знаете? Это правда.

— Предположил. Золото в домашних условиях можно расплавить газовой горелкой, для этого не обязательно держать мешки с углем на балконе. У Вас вид аристократа, квартира антикварная. Вы не ювелир случайно?

— Мне стало интересней с Вами. Пожалуй, я еще посижу.

— Серафим Сергеевич, повторяю - Вы свободны. Меня интересует гибель женщины, а о ней Вы ничего не знаете.

— Как же не знаю. Знаю я Алевтину! Она у меня работала приходящей домашней работницей! Она виртуозно поддерживала чистоту в доме и мне вопросов не задавала.

— Значит, Алевтина на балкон вышла из Вашей квартиры? Вы ее убили своей тяжелой тросточкой и кинули на морозные мешки? Или ее Вы не убивали, а она споткнулась о мешок с картошкой, которого раньше не было, а ударилась об уголь в мешках при падении? У нее нашли гематому на голове, которую она получила при жизни.

— Где она и где я! Неужели я подниму трость на простую женщину.

— Ну Вы - лорд! Опер Марк Веревкин, который занимается Вашим делом, Вас ждет у себя. Какие у Вас отношения с Григорием Спиридоновичем Кузнецовым?

— Знать такого не знаю! – рассердился лорд Серафим и гордо покинул офис.

В офис зашла Зоя, щеки ее пылали от утреннего морозца.

— Я что-то упустила? У меня есть что Вам сказать, — проговорила на ходу Зоя, снимая с себя легкую шубку. – У Алевтины нашли, точнее на теле Алевтины нашли золотой пояс! Лихо? Чистое золото!

— Не удивила. Она работала у лорда Серафима, спеца по плавке золота, а что он еще делает я не знаю пока. Мы с тобой не обошли всю его квартиру, чтобы узнать.

Серафим Сергеевич вышел из офиса фирмы «Блеф», посмотрел на заснеженные ели и исчез спиной назад в подь-

ехавшем автомобиле. Не дали лорду зайти к оперативнику Веревкину. А кто не дал — детективу неизвестно. Лорда Серафима изолировали от общества до суда. Его домработница Алевтина мертва. Кузнецов, заказчик этого дела, стал отказываться от продолжения расследования. Илья Львович невольно прекратил поиски виновного в смерти Алевтины, обвитой по поясу золотой лентой, которую Зоя назвала поясом.

Все замерло на полгода.

Наступил август. На пороге офиса «Блеф» появился Григорий Кузнецов.

— Илья Львович, у Вас ничего нет нового по нашему делу?

— Чтобы Вы хотели от меня узнать? Кто убил Алевтину? Ее убил лорд Серафим набалдашником своей трости. Он арестован, но в убийстве не признается. Суда пока не было. Хотя доказана причастность его трости в убийстве Алевтины. Кто кроме него мог держать в руках трость? Только он.

— Я не согласен с Вами. Не виновен лорд Серафим! Его разозлить невозможно. Он невозмутимый человек, словно человек высшего сословия.

— Григорий Спиридонович, только кажется, что лорд Серафим невозмутим. Это пока его не взяли за живое для него дело. Вот Вы знаете, что он богат? Он очень богат, потому и лорд.

— Почему тогда лорд живет в нашем доме?

— Лорд действовал по принципу, что лучший сейф — сшитая сумка в цветочек. Бабушки такие сумки носят. Вид с балкона, словно нищета в квартире живет. Дом без охраны. И он был прав, пока твоя Алевтина его не раскусила. Она у него обнаружила залежи — золота. Есть сусальное золото, а у него были золотые мотки лент. Такой золотой лентой она себе талию обмотала, с ней и умерла.

— Можно сказать, что лорд Серафим Алевтину убил в состоянии аффекта?

— Лорд Серафим Алевтину не убивал!

— Вы сами сказали, что доказано, что Алевтина убита набалдашником трости лорда Серафима!

— Григорий Спиридонович, тут загвоздка вышла. Мы не можем найти трость, которой она убита.

— Вы чего меня путаете? Чтобы лорд Серафим да без трости ходил, такого быть не может! Он всегда опирался на трость при ходьбе.

— Получается, что у трости был двойник. Бывают двойники преступники, а тут надо искать двойник трости. Его трость идеально подходит под орудие убийство, но на самой ручки трости не обнаружены микрочастицы эпителия Алевтины.

— Ничего себе! Помыл он трость и все! Расстрелять его и дело с концом.

— По суду его могут выпустить на волю, поддержали сколько могли, больше не можем. Так как дело с запахом за ок-

ном?

— Август. Тепло. Родители Алевтины больше картошку нам не привозят и на балкон от большой щедрости не забрасывают. Вам нужна трость, такая как у лорда Серафима?

— У вас есть такая трость? – насмешливо спросил Илья Львович.

Открылась дверь, появилась Зоя.

— Илья Львович, есть информация, кто мог сделать такую трость по заказу. Сама трость стандартная, а к ней набалдашник прикручен – настоящее произведение искусства. Материал кости найден. Это кость мамонта! Вот!

— Мать моя женщина! Лорд Серафим бивнем мамонта убил мою Алевтину, а она была обмотана золотой лентой! Круто! Нет, на мамонта у меня денег точно нет! Я тут не при делах.

— Хорошая мысль! Если у лорда Серафима набалдашник выполнен из бивня мамонта, то у убийцы он мог быть из другого материала! – хлопнул в ладоши Илья Львович.

— Илья Львович, Марк говорил, что на виске Алевтины были обнаружены частицы металла. Возможно, по рукоятке из бивня был сделан отпечаток, как для ключей, а потом выполнена отливка из металла. Ой, все как сложно.

— Надо искать трость с металлическим набалдашником, — заключил итог разговора Илья Львович. – а лорда Серафима надо выпускать, нет причин для его задержания. Итак, мы вместо двух суток почти полгода продержали лорда Се-

рафима под разными предложениями.

— Я знаю, где у нас литьем в городе занимаются. Дайте фото рукоятки трости – найду того, кто отлил ее в металле, — спокойно предложил Кузнецов.

— Чего людям неймется! – воскликнула Зоя. – Григорий Спиридонович, я пойду с Вами на производство.

Ушли из офиса заказчик дела и помощник детектива.

Илья Львович позвонил Марку Веревкину, передал разговор.

Лорда Серафима выпустили домой без суда и следствия.

Появилась Зоя, она скривила недовольно лицо, потом сказала, что в городе таких отливок не делали. Дело осталось незавершенным.

— Зоя, тебя лорд Серафим не знает? Нет? Есть мысль, наймись к нему домработницей. Сможешь поработать на благое дело?

— Спрашиваете! Самой интересно.

Серафим Сергеевич пришел домой, обошел квартиру, посмотрел на балкон. Ему показалось что там что-то блестит, но выходить на балкон не захотел. Он решил, что пора бы остеклить балкон дабы не было сюрпризов. Приход Зои он одобрил, пусть работает, если хочет. Ей он и сказал про блеск на многострадальном балконе.

Зоя тут же пошла на балкон, три мешка с углем лежали домиком, то есть два снизу, а один сверху. Вот между меш-

ками и лежала вторая трость. Увидев ее, лорд Серафим помахал своей тростью в воздухе. Похоже было, что трость с литой рукояткой подкинули или раньше на нее не обратили внимания.

— Серафим Сергеевич, Вы меня простите, но я пришла к Вам по поручению детектива. Трость мы нашли, моя функция у Вас окончена.

— Голубушка, я Вас сразу узнал, поэтому прошу мне помогать по хозяйству, пока не найду Вам замену.

Зоя была вынуждена остаться.

Трость, точнее обе трости отдали экспертам. С первого взгляда дело подошло к концу.

Зоя не выдержала и спросила:

— Серафим Сергеевич, откуда у Вас моток золотой ленты? Для чего нужна золотая лента?

— Я давно ждал этого вопроса. Золото предназначено для храма, я помогаю восстанавливать древний храм, а из так называемой ленты, сделают сусальное золото для украшения храма. У меня золото в доме недавно находится, пора его отдать настоятелю храма, пока кто-нибудь его на себя не наматал.

— Одной загадкой меньше. Второй вопрос. Откуда у Вас такая презентабельная квартира?

— Вопрос еще проще. Отвечать на него нет желания. Не сегодня. Кухню найдете, поесть хочется. Без Алевтины мне совсем плохо.

Зоя посмотрела на уставшего лорда Серафима и пошла на кухню.

Вопрос из серии «Кто убийца Алевтины» оставался без ответа. Результаты осмотра второй трости не дали особых результатов. Было ощущение, что дело останется незавершенным.

Зоя открыла на кухне ящик с ложками—вилками и села на табурет от неожиданности. Среди ножей и вилок лежал набалдашник от трости, нанизанный на палку от скалки! Орудие убийства было в засохшей крови, пятна крови покрывали некоторые ложки и вилки.

Зое стало жутко.

Она хотела крикнуть, горло словно сдавило, она промолчала и резко закрыла ящик стола. Ей показалось, что лорд Серафим стоит сзади со своей тростью. Но этого быть не могло. Его трость еще не привезли после экспертизы сравнения со второй тростью. Зоя посмотрела на наличие продуктов и просто стала готовить ужин.

Между делами она отправила короткое сообщение шефу, чтобы он приехал к ней быстрее. Сообщение они оговорили заранее, оно было не читаемо для других. Страх ее сковывал, но внешне она была абсолютно спокойна.

Илья Львович появился, когда лорд Серафим сидел за столом и ел. Хозяин посмотрел на детектива без всякого удивления. В его лице читалась скука.

Зоя принесла из кухни на подносе явное орудие убийства

– набалдашник на ручке скалки для теста.

Лорд Серафим посмотрел на него равнодушно.

Илья Львович взирал на окровавленный предмет с явной заинтересованностью. Зою не покидал страх.

— Ко мне вопросов нет? – спросил лорд Серафим.

— Серафим Сергеевич, я забираю от Вас Зою и оружие убийства. Ваши отпечатки пальцев в нашей базе есть. Если их нет на данном предмете, завтра верну Вашу трость.

— Зоя неплохо готовит, ее бы я оставил.

Но парочка детективов торопилась к экспертам. Они ушли оба.

Лорд Серафим не особо расстроился из-за ухода детективов. Он встал легко и без всякой тросточки обошел квартиру, в которой не был полгода. Пыль-пылью быль-былью, но ему захотелось покинуть пылесборник времени. Опер Марк Веревкин не взял с него подписку о невыезде из города, чувствуя свою вину за полгода отсидки Серафима, поэтому Серафим Сергеевич почувствовал себя вольным человеком. Он подошел к зеркалу и отшатнулся, затем рассмеялся.

Решил мужчина привести себя в божий вид. Вызвал цирюльника. Его подстригли, побрили, подкрасили – омолодили. Стал он выглядеть молодцом. Наградив цирюльника поцарски, лорд Серафим осмотрел свой гардероб, который ему тоже не понравился. Нашел в сети покупку и доставку новой одежды. Он почти успокоился.

Остался один вопрос, который лорд Серафим даже от себя скрывал — куда ехать? Кем лорд был на самом деле? Испытатель, да его волновал антрацит и любой уголь по долгу службы, но быть антрацитовым лордом ему надоело. Быть золотым лордом — не хотелось. Он вызвал церковнослужителя, передал ему моток золота на храм, взяв с него расписку на всякий случай. Теперь лорд почувствовал облегчение.

Доброе дело сделано.

Лорд Серафим оглядел свою квартиру еще раз, ничего шикарного в ней не было, прилично, но не отлично. Ему правда не хватало Алевтины для домашних работ. Зоя ему понравилась, но ее забрали. Хотелось высоты и простора.

О! У лорда была неразделенная любовь, звали ее Сюзанна, жила она последнее время одна на тридцатом этаже в новой квартире из двух больших комнат. Но она всегда хотела опуститься этажом ниже.

Так в чем дело? А телефон зачем?

— Сюзанна, Серафим Сергеевич беспокоит, предлагаю дружеский обмен на год и более, ты едешь в мою квартиру, а я в твою!

— Серафим Сергеевич, я Вас целую вечность не видела и такое предложение! Я согласна!

— Чудесно, но переехать тебе надо сегодня. Забери свои личные вещи, все остальное найдешь у меня. К вечеру жду, а пока я сам соберу свои вещи для переезда.

— Уже собираю вещи, — обрадованно сказала Сюзанна.

Серафим Сергеевич опустил в любимое кресло. В голове появилась мысль, что на работу надо отдать свою коллекцию угля. Он позвонил своему сотруднику:

— Шурик, это Серафим Сергеевич, можешь забрать у меня коллекцию угля с названиями месторождений?

— Серафим Сергеевич, я рад, что Вы вернулись! Я уже еду.

У лорда была еще одна коллекция, он собирал набалдашники для тросточек. Они лежали в гостевом диване, на котором он никогда не сидел. Он открыл диван—книжку, вытащил ящички с набалдашниками, сложил их в сумку на колесиках. Диван закрыл, теперь на нем можно было сидеть. Еще в одну сумку уложил личные вещи первой необходимости. Карточки с деньгами и наличные переложил к душе поближе. Привезли заказанную одежду, лорд переоделся. Все, теперь он был готов покинуть свою обитель.

Тут появился Шурик и забрал весь коллекционный уголь без лишних вопросов, он знал особенности лорда.

Не прошло и часа на пороге квартиры возникла Сюзанна с чемоданами на колесах. Она посмотрела на лорда.

— Эх, Серафим Сергеевич, Вы прекрасны! Спасибо за обмен.

— Сюзанна одна просьба, я даю тебе деньги на остекление балкона, мне было не до него. Подъемные тебе тоже не мешают.

Они обменялись ключами.

— Спасибо, Серафим Сергеевич.

Лорд Серафим вызвал такси и сразу направился к выходу. Он отвез коллекцию набалдашников в квартиру Сюзанны. Мужчина обошел квартиру, обставленную по последней моде. Светло, тепло, высоко над землей. Слегка трусливо посмотрел в окно, быстро отошел от него. Ему почудилось, что башня немного качается. Он в молодости работал на шахте, добывал уголь, а после шахты подняться на тридцатый этаж — слишком круто. Сможет ли он жить на уровне облаков? Вопрос оставался открытым.

Сюзанна знала квартиру Серафима, как свои пять пальцев. В ней было четыре комнаты и кухня, в одной кухне была кладовка. Что говорить, квартира состояла из двух двухкомнатных квартир. Первый этаж после тридцатого этажа — совсем неплохо, словно на даче. Она села в кресло лорда Серафима.

Раздался звонок в дверь.

В квартиру вошел мужчина, достаточно высокий, полноватый, с ежиком волос.

— Женщина, Вы кто? Где Серафим Сергеевич?

— Я здесь живу, Серафим Сергеевич здесь больше не живет!

— Я опер Марк Веревкин, вот мой документ. Ваши документы!

— Пожалуйста!

— Сюзанна! Имя какое! Что Вы в это квартире делаете? Здесь произошло убийство, следствие не закончено. Пришел сказать, что пальчиков Серафима Сергеевича на орудии убийства не обнаружено. А вот Ваши пальчики придется проверить.

— Понятно, Вы ищите кто Алевтину пришил? Лорда Серафима закрывали зря, он не виноват.

— Так Вы в курсе всех событий! Поделитесь своими знаниями.

— Когда-то мы съехались с лордом, объединив две двухкомнатные квартиры, одна была его, вторая моя. Мы думали, что у нас любовь, но это была оттепель отношений. Поэтому Серафим Сергеевич мне купил квартиру на тридцатом этаже, а сам остался здесь. Теперь он уехал в мою квартиру, а я переехала сюда. У нас с ним все честно и прозрачно.

— А, что Вы знаете об Алевтине и ее муже Григории?

— Та еще парочка.

— Мог Григорий убить Алевтину?

— Нет, он ее любил, все прощал, никогда не попрекал. Золотой мужик.

— У Алевтины мужчины кроме мужа были?

— Я ее с детства знаю. Алевтина балаболка, легкая на подъем, но не гулена.

— Кому она могла навредить? Кто ее мог убить?

— Да кому она нужна! Мышь серая. Приходила три раза в неделю к Серафиму, готовила ему еду и убирала квартиру.

— Могли у них возникнуть личные отношения? Любовь?

— Это не про них. Они каждый сам по себе.

— Сюзанна, Вы могли бы убить Алевтину из ревности?

— Никогда! Оно мне надо? Меня устраивала ее забота о Серафиме Сергеевиче. Человек он непростой, мне с ним всегда было сложно находиться на одной территории.

— Кто мог взять в руки орудие убийства? – спросил Марк и вытащил из сумки пакет со скалкой и с набалдашником.

— Ха! Орудие убийства! Да я этим орудием всегда отбивные готовила, мясо отбивается только так. Это на нем Вы искали пальчики? Я сама набалдашник надела на скалку.

— Если мясо отбивали, почему не помыли?

— Вы заметили, что на орудии убийства кровь – говядины, а не человека? А не вымыла, так получилось, я на столе все оставила. К Серафиму тогда кто-то пришел, а он немытое в стол кинул.

— Мы пальчики на скалке искали, — обиделся Марк, женщина Сюзанна на него явно странно действовала.

— Ладно, я Вам помогу. На балконе у Серафима Сергеевича лежал уголь для испытаний. Любит он уголь, что тут поделаешь. Три мешка. Батяка Алевтины кинул на уголь мешок картошки. Балконы перепутал.

— Я все это знаю. Две трости проверили. Молоток для отбивки мяса проверили. Известно, что на нем кровь коровы. Вопрос один, сколько тростей с таким набалдашником существует?

— Серафим Сергеевич большой любитель набалдашников, никто не знает сколько их есть или было. Могу сказать, где он делал отливки дубликатов.

— Очень интересно, Сюзанна!

— Далеко ходить не надо. Мастер цеха, где льют болванки—набалдашники, он и есть муж Алевтины – Григорий Кузнецов.

— Удивили. А наши искали и не нашли. Почему-то Григорий Спиридонович был вне подозрения, он нам сказал, что не знает, где в городе делают отливки ручек для тросточек. Похоже, круг подозреваемых замкнулся.

Серафим Сергеевич купил билет на поезд до Холодного города, расположенного всего в ста пятидесяти километрах от Ледовитого океана. Знакомый для него город, в котором самое теплое место – угольная шахта, в ней относительно тепло круглый год. На земле тепло или холодно, а под землей что лето, что зима – температура почти одинаковая. Самые чистые люди на земле – шахтеры, они моются дольше и больше, чем медики.

Первое время в шахте бывает жутко, потом человек привыкает. Дома шахтеры любят заводить рыбок в аквариуме, и смотреть в него, как в телевизор. Глаза от угля отдыхают. Сам город расположен в субарктическом климате, суровый климат. Молодежь не выдерживает и уезжает, а старые шахтеры живут и проживают. Мерзлота, вечная мерзлота.

Времена в городе были всякие, население часто состояло из ссыльных. Численность города то росла, то уменьшалась. Дома, построенные во время расцвета города, постепенно ветшали и пустели.

Некогда столичные родители Серафима переехали на север.

Мать Серафима постоянно работала в бухгалтерии шахты, покидать город она не собиралась. Звали ее Елена Григорьевна. Люди ее возраста все на пенсии, а она привыкла к работе, к городу и никак не хотела переезжать к сыну. Он из-за нее объединил две квартиры, а она живет за полярным кругом и не уезжает. Ей здесь комфортно.

— Серафим! Радость-то какая! Я и не думала, что тебя когда-нибудь увижу. Красавец, ты совсем не стареешь. Весь в отца. Твой отец в шахте четверть века отработал, кашляет, но еще жив, почти здоров. Уехал на юг отдыхать—греться.

— Мама! Жива! Я за тобой приехал!

— Пустой разговор. Я - северянка. Лучше скажи, как дела с нашим углем?

— Мама, ваш уголь – лучший в мире. Легированную сталь только на нем и можно варить. Ваш город подсоединили к газовой трубе, чтобы не тратить драгоценный уголь на отопление домов.

— Дожила я до счастливого момента. С газом-то значительно теплее. Деньги за свет почти не трачу, все на газе готовлю.

— Увольняйся, мама, едем со мной. Отец к тебе присоединиться. У меня первый этаж, все удобства. Живите.

— Старые мы для переезда. Холодно тут, но мерзлота стала привычной. А у вас дожди, сырость. Я была у тебя, знаю.

— Мама, у папы случайно не остались набалдашники к тросточкам?

— В кои-то веки приехал, а все про ручки к тросточкам спрашиваешь. У отца есть штуки три. Мастер новые набалдашники вырезал из бивня.

— И ты молчишь? Покажи.

— Серафим, так и скажи, что приехал за резными болванками. Они твои, отец работу резчика оплатил.

— Спасибо! Спасибо большое!

— Теперь ты домой поехал или отца подождешь? Через неделю он вернется.

— Сейчас еще август, здесь могу пожить недельку—другую.

— Живи. У твоей бывшей девушки Галины ребенок родился. Ты давно сюда не приезжал. Я посмотрела на ребенка, мальчик очень на тебя похож. Но Галина вышла замуж за другого, о тебе слышать не хочет.

Серафим посмотрел на мать и промолчал. Он ушел в другую комнату и уснул. Его словно отпустило. Он — отец!

Отец Серафима, Сергей Прокопьевич, возвращаясь с юга, заехал к сыну домой. Звонить он не любил, вот и попал к

Сюзанне, вместо Серафима. Сюзанна открыла дверь и воскликнула:

— Серафим, ты за неделю так постарел? Что с тобой?

— Я – Сергей Прокопьевич. Я приехал к сыну на недельку, а теперь, стало быть, мне надо ехать восвояси. Серафима – нет?

— Серафим Сергеевич мне не докладывает. Сергей Прокопьевич, а Вы могли бы в этой квартире пожить недельку один? Ваш сын уехал, а куда не сказал. Я приеду через неделю. Вот вам ключи. Сейчас соберу вещи и уеду.

Сергей Прокопьевич не успел оглянуться, как остался один в квартире сына. Он первым делом пошел на балкон посмотреть: как там да что там. А там и воз поныне там. Сюзанна взяла деньги, но на балкон тратить их не захотела, она решила на них отдохнуть. Пожилой человек любил порядок, но не в квартире, а на воздухе, то есть на балконе. Почти на земле.

Август. Солнце. Красота. Деревья еще зеленые. Ох, хорошо!

На этом месте Сергей Прокопьевич споткнулся о мешки с углем и воскликнул невольно:

— Ну, сын, на кой тебе нужен уголь на балконе, когда дома и так тепло?

С соседнего балкона высунул любопытную голову Григорий Спиридонович.

— Здравствуйте! Вы кто? Что тут делаете? На этом балко-

не жену мою Алевтину убили, теперь все туда ходят и ходят.

— А, ты - Гриша, я знаю, что ты сосед моего Серафима. Знаю, что моему сыну твоя Алевтина по хозяйству помогала. Он на нее не жаловался.

— А кто-то ее убил набалдашником от трости.

Сергей Прокопьевич весь передернулся от таких слов. Он знал о коллекции сына.

— Дед—сосед, что с тобой? Не заболел часом? Открой дверь я к тебе зайду, Алевтину помянем.

— Приходи сосед, дверь открою.

Два мужика сели за стол. Холодильник, благодаря стараниям Сюзанны, пустым не был. Григорий принес коньячок. Сергей Прокопьевич сообразил закуску. После пары рюмок, когда они нужную информацию друг другу рассказали, мужчин потянуло на пресловутый балкон.

— Григорий, давай выкинем этот каменный уголь, я тут кресло поставлю. Буду сидеть на природу вашу смотреть. Здесь лежат мешки на пару ведер, в каждом 35 килограммов угля не меньше.

Они подняли первый мешок с углем, но внезапно опустили.

— Прокопьевич, а вдруг Серафиму Сергеевичу уголь нужен по работе? Давай посмотрим, что лежит в мешке.

Они окрыли первый мешок. Аспидно-черные угольки радостно заблестели на солнце.

— Красота! Как можно выкинуть такой качественный

уголь? — залюбовался Григорий. — Мы мешки сдвинем в одну сторону, туда войдет твое кресло. А еще лучше занесем их в квартиру, там у вас место много.

Мужчины поднапряглись и занесли каменный уголь в квартиру. Потом вынесли любимое кресло хозяина на балкон.

— Вот спасибо тебе, Григорий. Мне тут недельку жить, я хоть на воздухе посижу, до погляжу на свет белый.

— Прокопьевич, я здесь рядом. Если что кричи — выгляну.

Сергей Прокопьевич даже обрадовался одиночеству. Хорошо-то как! Он прошел по квартире, сдвинул в сторону все шторы—портьеры. Посветлело.

Немытые окна притянули взгляд. Старого шахтера это не испугало, решил на следующий день вымыть все окна. Его смущали мешки с углем. Он расстелил старое покрывало и стал вываливать на него уголь. В первом мешке и во втором был самый настоящий каменный уголь. Он открыл третий мешок.

Раздался звонок в дверь. Пришел Илья Львович, но Прокопьевич с ним был незнаком.

— Вы кто? — спросил Прокопьевич.

— Я — детектив Илья Львович. А Вы кто? Где Серафим Сергеевич?

— Я его отец, Сергей Прокопьевич. Вы по поводу смерти соседки Алевтины? А я решил проверить мешки с углем.

— Давайте вместе посмотрим на содержимое мешков! — предложил Илья Львович.

Они мельком глянули на уголь. Прокопьевич взялся за третий мешок и отскочил.

— Сами смотрите!

Илья подошел к третьему мешку, у него волосы зашевелились на голове. Он молча смотрел на находку.

— Если это не мешок Серафима и ему подкинули этот мешок? — спросил с надеждой в голосе Сергей Прокопьевич.

Илья Львович прикрыл мешок и спросил:

— Простите, Вы знаете все увлечения сына?

— Серафим всегда изучал уголь, хотя чего его изучать? Сын всегда собирал набалдашники к тросточкам. За это его с детства прозвали лордом.

— Для чего ему то, что находится в третьем мешке?

— Я высыплю содержимое на другое покрывало.

Прокопьевич стянул покрывало с дивана, кинул на пол и высыпал содержимое. К их ногам покатались металлические отливки набалдашников и пара черепов, отлитых из пластмассы телесного цвета.

— Здесь ничего страшного нет! — воскликнул обрадованно Прокопьевич.

— Действительно, ничего. Но черепа, как натуральные. Мне стало не по себе. Надо посмотреть на отливки набалдашников, нет ли на каком следов крови Алевтины. Ее точно убили такой штукой. Вызову опера Веревкина, пусть приоб-

щится к поискам.

Марк Веревкин минут через десять приехал в сопровождении Зои.

— Россыпи черные давно надо было пересмотреть, — заметил Марк.

Зоя включила весь свет. Антрацит весело засверкал. Отливки набалдашников помрачнели. Следов крови на отливках не нашли. Посидев еще немного, поговорив уже хотели расходиться.

Зоя вдруг сказала:

— Мужчины, а кто-нибудь в кустах за балконом искал такую отливку? Хорошо бы узнать сколько было отливок и сколько всего осталось. Забыли про телефон? Позвоните Се-
рафиму Сергеевичу.

— Не надо звонить, я знаю число отливок. Посчитайте отливки в мешке. Учтите, что одной отливкой мясо отбивали, — заметил Григорий, заглянувший к соседям.

— Здесь одни отливки набалдашников и два черепа, — посчитал Марк отливки.

— Точно. Одну надо искать.

Четыре человека покинули квартиру для поиска одной отливки. К ним подключился Григорий. Они светили фонариками от телефонов. Засветил уличный фонарь. Темнело, но еще не было темно совсем.

К ним подошел мужчина с овчаркой.

— Мужики, надо помочь искать? Мой пес поможет.

Псу дали понюхать отливку. Григорий принес платочек Алевтины. Пес рванул и остановился у густого куста сирени. Пес лаял на куст. Марк посветил фонариком туда, куда смотрел пес. Отливка лежала в тонких ветках, словно кап на березе. Публика вздохнула. Пес горделиво ушел с хозяином. Отливку положили в чистый пакет и увезли на экспертизу.

Григорий пожал руку Сергею Прокопьевичу:

— Полгода дело на месте стояло, а Вы приехали – и все нашли. Может быть, и убийцу теперь вычислят.

Илья Львович заключил, что кто-то вынул отливку из мешка и ударил или кинул в висок Алевтины, словно булыжником. А кто это сделал? Вопрос оставался открытым. Булыжник – оружие пролетариата. Где тот пролетарий из-за которого улетела душа Алевтины? А кто пролетарий из тех, кто был на виду этой истории? Григорий работает мастером в цехе. Сергей Прокопьевич – бывший шахтер. А кто лорд Серафим? Коллекционер? А еще есть какая-то Сюзанна. О ней рассказал отец Серафима.

Серафим Сергеевич проснулся. С трудом вспомнил, что ему говорила мать вечером, оказывается у него есть ребенок. Кино — да и только. Отец еще не приехал, дома была только мать.

— Мама, мне приснилось или правда, что у меня есть ребенок?

— Ты нормальный? Я сказала, что ребенок родился у тво-

ей бывшей подружки Галины, ребенок похож на тебя, но я не сказала, что он твой.

— Я здесь жил давно, приезжал ненадолго, откуда у меня дети?

— Галину забыл? Я напому.

— Девушка с кудряшками? Веселая хохотушка? Я с ней только пересмеивался.

— Она, да только она не всегда смеется. Сейчас Галина серьезная женщина, с тобой смеяться не станет.

— Зачем ее вспоминать? Замужем – пусть живет счастливо. Я за тобой приехал. Отец за тобой поедет. Все вместе станем жить.

— Глупость говоришь, ты взрослый мужчина! Мы сами доживем свой век. Не надо нас трогать, если захотим – приедем. Представь, если здесь месторождение каменного угля, значит миллионы лет назад здесь росли огромные деревья, то есть тут было тепло. Древесина превратилась в уголь. Сейчас здесь вечная мерзлота, ну и что? Мы живем здесь.

— Понял я, понял. Пройду по городу. Посмотрю на людей, пока тепло.

На самом деле лорду Серафиму надо было уточнить в управление шахты поставки угля для сталелитейного производства. Он прорекламирал местный уголь, теперь нужно было оговорить поставки. Дело серьезное, о нем он никому не говорил. На работе ему оформили командировку. И ни-

какой фантастики. Серафим Сергеевич – деловой человек.

У него было еще одно дело, которое получилось из его коллекции. На заводе, где работал сосед Григорий, делали отливки по образу и подобию его костяных и прочих набалдашников. Нашлись люди, которые литые болванки до-рабатывали, покрывали декоративным покрытием в соответствии с заказом и устанавливали их на ручки кресел или даже на качели для дач. Цена у таких изделий зависела от покрытий. Дело пошло в гору.

Естественно, что Серафим Сергеевич был заинтересован в новых образцах, и подарок родителей из трех резных костяных набалдашников или рукоятей был весьма кстати. Понятно, что рукояти из дерева со змеей покупают и изготавливают чаще, но это дело вкуса.

Сергей Прокопьевич прижился в квартире сына. Ему было в радость мытье окон на первом этаже. Его сразу полюбили все соседи, он был разговорчив и улыбчив. Народ к нему тянулся. В душе его кошки скребли из-за расследования убийства соседки Алевтины. И однажды его осенило! Она сама себя убила по неосторожности. Упала на мешок с отливками, отливка и отпечаталась в ее виске. И чего они там ищут? Появился Илья Львович.

— Сергей Прокопьевич, проверили отливку, найденную в кустах сирени. Она в ветвях провисела и в снег, и в дождь. Отпечатков пальцев не удалось найти.

— Илья Львович, мое мнение одно — ударились Алевтина при падении о мешок с отливками и померла. Вот и все исследование.

— Возможно, что Вы правы. Дело с места не двигается. Счастливо!

Всегда так: или нет никого, или люди идут один за другим. Ушел детектив.

Появилась Сюзанна с чемоданом на колесах.

— Здравствуйте, Сергей Прокопьевич! Я приехала, а Вы можете уезжать. У Вас случайно нет денег на остекление балкона?

— Мысль хорошая, но я не домашний кассир. Жена лишних денег не дает, надо у нее просить.

— Ладно, проехали. Когда уедите?

— Сын возвращается, завтра приезжает. Поговорю с ним и уеду.

— Спасибо, что предупредили о возвращении Серафима Сергеевича. Вы так качественно окна вымыли! Он будет рад. Продукты я куплю.

Сергей Прокопьевич решил лечь спать на балконе.

Сюзанна легла спать в маленькой комнате.

На балкон старик вытащил старую раскладушку из кладовки, а кресло вернул в комнату. День был поистине теплый, поэтому вечер казался южным без ветерка. Прокопьевич с удовольствием вытянулся на раскладушке. Звезд сквозь листву деревьев не было видно, соседний дом тоже

был рядом, фонарь одиноко светил. Северянину было тепло, он укрылся легким покрывалом и уснул.

Утром Сюзанна собралась в магазин, но не нашла в квартире Прокопьевича. Она выглянула на балкон. Лучше бы она не смотрела. Старик был мертв.

Почти сразу приехал лорд Серафим. Он посмотрел на печальную Сюзанну.

— Что случилось?

— Там Ваш отец! – Сюзанна показала рукой на балкон, из глаз ее вырвались слезы.

Серафим подошел к балкону, на раскладушке вытянувшись лежал его отец. На виске зияла кровавая масса.

— Я просил тебя сделать остекление балкона! Отец был бы жив.

— Сергей Прокопьевич приехал сразу после Вашего отъезда. Он здесь хозяйничал и мыл все окна.

— Давно он умер?

— Я только что заметила, а Вы сразу появились, я еще никому не успела позвонить.

— Звоню оперу Веревкину, пусть разбирается! – прокричал лорд Серафим.

Он сам позвонил оперу и уснул, была у него такая особенность – засыпать в трудную минуту.

Приехала вся честная компания: Зоя, Марк, Илья Львович и еще пару человек. Стали изображать заинтересованность.

А Серафим Сергеевич продолжал спать.

Сюзанна махнула им рукой, чтобы не будили – бесполезно.

Пресловутые мешки стояли в комнате. Тут уже все и все знали. Говорить никому не хотелось. Все жалели Прокопьевича. Балкон чуть не под микроскопом изучали. А дед его так отмыл, что прежних отпечатков нигде не было. Должны быть новые отпечатки пальцев, но их не было. Никакой болванки рядом с телом Прокопьевича не лежало. Не было на балконе орудия убийства.

— Сюзанна, в квартире были только Вы. Прокопьевич спал на балконе. Мог кто-нибудь проникнуть в квартиру?

— Все что угодно могло быть. Старик все шторы сдвинул, все окна вымыл, но вряд ли он все окна закрыл. Он весь был открыт для всех. Могли забраться на балкон, дверь балконная была открыта всю ночь. Можно все окна осмотреть. Этаж первый – заходи кто хочешь! — прокричала нервно Сюзанна. — Люди, можно я домой уеду? Свой адрес и телефон я вам написала. Лучше я буду жить на своем тридцатом этаже.

Марк сжалился и сказал:

— Сюзанна, подпишите бумагу, что не покинете город и свободна. Подождите, если окна и балкон были открыты, почему Вы остались живы?

— Очень просто, в квартире есть одна комната, в которой дверь закрывается изнутри, и окно я закрыла перед сном, поэтому звуки ко мне не долетали. Пластиковые окна.

— Вы свободны, если что сам вызову.

Стоило Сюзанне уйти, как проснулся лорд Серафим.

— Здравствуйте! Я что-то отключился, ехал с севера, был у матери. Что я теперь ей скажу, что отца в живых не застал?

— Серафим Сергеевич, не спешите матери сообщать, надо еще во всем разобраться. Два раза в одну воронку снаряд не попадает, а тут два раза в один балкон болванка влетела. Постойте, а если некто закинул на балкон отливку? Чего проще – кинул и попал, — выговорился опер Марк.

— Если бы кинули отливку, она тут бы и лежала, а ее нет, — возразил детектив Илья Львович.

— Мое мнение никто не спрашивает? – напомнила о себе помощница детектива Зоя. – Приехал человек с севера, распахнул душу, а она и улетела. А кинуть болванку могли с соседнего балкона, а потом легко забрать отливку.

— Если бы кидали болванку с соседнего балкона, удар прошел бы по касательной, а тут удар четко перпендикулярный, — уточнил Марк. – Еще, если ударить прямо в висок, старик бы сдвинулся с места, он бы слетел с раскладушки. Все странно.

— Получается, что деда кто-то держал, а потом резко ударил. Старик ничего не понял, у него выражение лица безмятежное, не успел испугаться. Или его во сне убили, он проснуться не успел. Удар – точный и сильный, – размышлял детектив.

— Кому Прокопьевич насолил? – спросила Зоя.

— Хороший вопрос: кто был его врагом или убийство было ошибкой, — заметил Марк. — Серафим Сергеевич, Вам впору делать металлические решетки на окна и балконную дверь.

— Я подумаю над эти вопросом, так как есть я не оставлю. Сюзанна теперь сюда не скоро вернется. Вы оставьте мне Зою, девушка она смелая, наблюдательная, проживет в комнате, которая закрывается. Заодно обед приготовит или борщ сварит.

— Зоя тебя просят остаться, — разрешил Марк.

— Я не возражаю, если дело этого требует.

Сюзанне без общества стало скучно, ее тянуло в квартиру на первом этаже. Ключи от квартиры у нее никто не забирал, оставаться одной без лорда ей не хотелось. Ей становилось интересно из-за чего погибли люди. Совесть ее глодала за балкон. Она не выполнила просьбу лорда. Девушка посчитала финансы, позвонила в балконные компании, нашла приличный вариант и явилась на первый этаж.

Дверь открыла Зоя.

Взгляды удивления.

Сюзанна не выдержала первой:

— Зоя, Вы теперь можете покинуть квартиру. Я вернулась, мастеров балконных заказала, сделают из балкона бронированную конфетку.

— Я рада, что Вы вернулись. Еда готова, следующий раз

готовить Вам.

— Я справлюсь.

Зоя покинула странную квартиру, но это дело за ней осталось.

Не прошло и часа, как приехала мать Серафима Сергеевича. Сюзанну этот факт не обрадовал, но она сделала приличную мину на лице:

— Елена Григорьевна, примите мои соболезнование. Сергей Прокопьевич умер, похороны завтра.

— Как это случилось? – спросила пожилая женщина.

— Он спал на балконе, получил удар в висок. До него там полгода назад умерла соседка по балкону от подобного удара.

— Почему он спал на балконе? Места в доме полно!

— Прокопьевичу было дома жарко, пошел сам на балкон спать.

— Против него не поспоришь. Что надумает, то и исполнит. Окна сверкают. Его работа?

— Да, он сам вымыл все окна.

— А мне, что делать? Где Серафим?

— У Серафима Сергеевича дела. Вам нужно покушать, кухня в Вашем распоряжении. Сами справитесь?

— Тебе надо уходить? Иди, а я дома одна останусь, — предложила Елена Григорьевна и опустилась в кресло, в котором совсем недавно сидел ее муж Прокопьевич.

На улице к Сюзанне подошел Григорий.

— Сюзанна, какая-то глупость все эти убийства. У меня мысль появилась, а не поспать ли мне на соседнем балконе?

— Балкон застеклят на следующей недели, у тебя несколько дней есть, чтобы уйти за своей Алевтиной на тот свет.

— Вот, что ты такое говоришь? Я не буду спать, я буду изображать конька—горбунка. Хочу поймать убийцу на живца.

— Ой, криминалист родился. Смотри не умри от любопытства. Сами детективы сдались и покинули место преступления.

— Оно им не надо, а я хочу все знать!

— Ты через балкон полезешь? В доме появилась мать лорда Серафима. Крепкая женщина, она тебя на балкон не пустит.

— Залезу через балкон. Там мешки лежат?

— Представь, бабка приехала и одна мешки из комнаты выволокла на балкон. Дед мешки занес в комнату, а бабка на балкон их вернула. Семейка у них еще та.

К ним подошла молодая женщина с ребенком на руках, за собой она катила чемодан на колесах.

— Не подскажите, как попасть в подъезд? Лорд Серафим здесь проживает?

— А Вы кто? — изумилась Сюзанна.

— Я — Галина, приехала вместе с матерью лорда Серафима, но немного от нее отстала.

Григорий почувствовал, что его план может сорваться:
— Галина, я Григорий – Ваш сосед. А чей ребенок у Вас на руках?

— На руках у меня сын лорда Серафима — Ефим.

— Чей сын? Откуда взялся Ефим? – возмутилась Сюзанна.

— Родился. Серафим Сергеевич в курсе, — невозмутимо ответила Галина.

— Вы замужем не за лордом, я о Вас слышала, — заметила Сюзанна.

— В жизни все бывает, дверь мне откройте.

Сюзанна набрала код, открыла дверь, показала рукой на дверь.

Григорий помог занести чемодан и вышел на улицу.

— Вот это поворот. Что будешь делать, Сюзанна?

— Что и раньше: поеду к себе на тридцатый этаж.

— Вижу, что не хочешь ты домой ехать! Иди ко мне, сможешь мне быть коньком—горбунком.

— Григорий, а ты знаешь, я согласна. Пойдем к тебе. Три хозяйки и для лорда Серафима в тягость будут.

— Лорд ревновать не станет тебя?

— У него теперь тьма проблем без меня.

Ба. Зашли они в квартиру и забыли обо всем. Их поглотила пучина неостребованных чувств. Оставим их на время. Взрослые люди.

Зоя приехала в офис агентства Блеф, села на свое место. Вошел Илья Львович.

— Зоя, ты так быстро отработала у лорда Серафима?

— К нему приехала Сюзанна. Вы не все знаете, Сюзанна позвонила, сказала, что приехала мать лорда и его дама с ребенком.

— Как быстро ситуация меняется. Есть дело. Литые болванки набалдашников используют на заводе для декоративных целей. Надо бы туда съездить. У Григория в цехе детали отливают и отвозят в другой цех на доработку и сборку. Могли ли быть там люди, которым свойственна месть?

— Ну Вы сказали! Поняла. Съезжу.

Зоя развернулась и поехала на завод.

Ей позвонил Марк, она ему сказала цель своей поездки.

— Зоя, что за бред! Куда едешь? Делать тебе там нечего. Мастер цеха уже у меня сидит, приезжай ко мне.

Зоя подумала, что за день выдался, за что не возьмется, все тут же меняется в обратную сторону.

В кабинете Марка Веревкина сидел невзрачный мужчина в рабочей спецовке.

— Зоя, вот начальник цеха утверждает, что лорда Серафима в глаза не видел, все дела он ведет через Григория Кузнецова.

Мужчина утвердительно закивал головой:

— Нам литые детали привозят, мы их дорабатываем под свои изделия. Заказчики приезжают и забирают готовые из-

делия. Серафима Сергеевича я в глаза не видел.

Зоя заметила, что глаза говорящего усиленно избегают на нее смотреть.

— Это вся правда? – спросила она насмешливо.

— Да. Мне нечего добавить. Я не знаю, где живет этот лорд Серафим.

— Правильно, Вам и не надо знать, где он живет. Но Вы знаете, где проживает Григорий Спиридонович!

Мужчина улыбнулся:

— Конечно я знаю Григория! Я и его жену Алевтину хорошо знал, она у нас в столовой заводской одно время работала. Работница питания. Жаль, что она погибла. Хорошая женщина.

— У нас всего один вопрос: «Кто мог ее убить?»

— У нас никто. На заводе ее уважали за вкусные щи— борщи.

— Могли ее убить случайно? – спросила Зоя.

— Нет, конечно. Заводские не могли.

— Марк, отпуская мастера.

Мастер ушел.

Остались Марк и Зоя.

— Зоя. Дело странное. Оно не поддается ни с какого бока. Ни одна ниточка расследования не тянет к преступнику. Алевтина была хорошая. Сергей Прокопьевич был хороший...

— Надо отвлечься от этого дела. Конец рабочего дня. Я у

лорда готовила, теперь есть хочу, готовить не хочу. Как только повара готовят изо дня в день?

— Идем ко мне, я приготовлю мясо.

— На ночь только мясо и есть. Я домой поеду, у меня сегодня день многозначный.

Они разъехались в разные стороны.

Серафим Сергеевич вернулся домой. Его встретили мать и Галина с сыном Ефимом. Вот счастье-то после несчастья. Галина явно бы при другой ситуации к нему бы не приехала. Лорд Серафим смотрел на сына Ефима не отрывая глаз. Он вздохнуть боялся, чтобы не сглазить. Понятно, что им было не балкона. Бабушка от внука боялась отойти. Им всем надо было еще прийти в себя.

Илья Львович сидел один в офисе. Зоя уехала и не вернулась. Ему все казалось, что они упускают нечто важное, что должно быть на поверхности двойного убийства. Или это был двойной несчастный случай.

Сюзанна и Григорий опомнились. Чувства, вспыхнувшие на ровном месте, притихли. И они притихли в разных креслах. Ой. Ей. Ей. А не было ли у них таких ситуаций раньше? Вот в чем вопрос. Алевтине бы это не понравилось.

Зоя пришла в свой пустой дом. Она жила одна, так сложилось. Любви с Ильей и Марком Веревкиным у нее не получалось. У них был служебный легкий флирт, который ни к чему не обязывал. Ей стало тоскливо. У лорда готовила,

а дома предстояло поесть. Она открыла холодильник, взяла джем из черной смородины, намазала на кусок батона, сверху положила кусочек сыра. Налила зеленый чай. Вот и ужин. Вкусно. Сытно. Быстро.

Она задремала, едва сняв одежду. Но спать ей не дали.

Ночь. Звонок.

— Зоя, поднимайся, у нас убийство. Опять этот первый этаж! — кричал в телефон Марк Веревкин.

Зазвонил телефон еще раз.

— Зоя, я за тобой заеду. Пресловутый балкон! – выпалил Илья.

Зоя натянула на себя одежду. Взяла телефон, ключи и вышла из квартиры.

Илья Львович уже подъехал к ее подъезду. Они доехали до дома лорда довольно быстро по пустым дорогам.

У балкона толпились люди. Зло явно не отдыхало в этом месте. На балконе лежала Галина в позе Алевтины. Один в один. Но на мешке с отливками, а не с картошкой. Что за отливки, которые там лежали?

Приехал мастер цеха, он сказал, что на балконе лежит пробная бракованная партия изделий. Но Галине от этого не легче. Остался грудной ребенок.

Сюзанна, которая ночевала у Григория, поняла ситуацию правильно и пошла к ребенку. Елена Григорьевна стояла у окна комнаты и смотрела на балкон. Ей не спалось, она обнаружила Галину в странной позе на балконе. Она сказала о

Галине Серафиму, тот позвонил Марку. Такие вот дела.

Надо ли говорить, что Галину убили точно так же, как Алевтину и Сергея Прокопьевича?

Оказалось, что Галине звонил муж, чтобы с ним поговорить, она вышла на балкон. Телефон нашли на балконе. Видимо, она присела на мешок и разговаривала с мужем, который не знал, что Ефим сын лорда Серафима.

У Ильи появилась мысль, что покойнички до смерти стояли спиной к перилам балкона или сидели на пресловутых мешках или на раскладушке, как в случае с Прокопьевичем. В таком состоянии они получали удар в правый висок, потом убийца их укладывал, чтобы запутать следствие.

Балкон расположен в сорока сантиметрах от земли, кто-то подходил, ударял, укладывал и исчезал, но следов не оставлял. Почему? И кто? Судя по удару - крепкий человек.

Так или не так.

Прокопьевич разговаривал с женой.

Галина разговаривала с мужем.

С кем разговаривала Алевтина на чужом соседнем балконе? Кто был у нее дома?

Илья Львович заметил, что Сюзанна пришла от Григория. А, если это было много раз? Тогда убийцами Сюзанна и Григорий быть не могли. У них взаимное алиби любви. Но они могли быть причиной нахождения Алевтины на зимнем балконе по соседству.

Тогда, где была Алевтина до балкона, если у нее в доме была другая женщина? Что за вопрос, она работала у лорда Серафима, ее святая обязанность быть у него дома. А Сюзанна считалась женщиной лорда. Круг-то сужается – подумал Илья.

Марк почти не думал, он осмотрел место происшествия и покинул его со спокойной совестью, правда отвез Зою домой, но к ней не заходил. Марк жил один. Зоя ему нравилась. С ней было просто и легко работать и общаться, но не более того. Никто не знал, что у Марка была женщина, а звали ее Алевтина.

Именно Алевтина бывала иногда в доме Марка Вережкина. Как веревочка не вьется... Но это не значит, что он убивал людей на балконе. Мог бы, но не он. Никто не знал о его любви к Алевтине Кузнецовой. Тайна за семью печатями. Если бы да кабы они обнародовали свои чувства, возможно, Алевтина осталась бы живой...

Зоя зашла домой. У нее возникло ощущение, что Илья Львович почти все понял, а позже ей все расскажет. А она просто хотела спать. Но сон не шел. Женщина задумалась о себе. У нее никого не было из близких людей, она поздний и единственный ребенок. У нее было такое восприятие жизни, что семья складывается поздно, как у ее родителей, которых уже не было. Она подумала, что у людей чаще или реже меняются партнеры по жизни, но иногда надо вернуться к на-

чалу всех их отношений. Кто-то приходит кто-то уходит.

Вся история началась с Григория Кузнецова и его погибшей жены Алевтины, после ее смерти он менял женщин, пусть не как перчатки, а как шапки. За это время кто-то покинул этот мир. Но старая любовь не ржавеет, Григорию все еще нравилась Сюзанна. Женщина старела красиво и без пластики была хороша в своем возрасте. Алевтина в его памяти стала стираться, но кто ее убил до сих пор было не ясно. Ведь тогда погибли три человека.

Илья Львович выяснил, как произошло убийство, но убийцу он не нашел. Марк Веревкин, добавил звездочек на погонах, но дело так и не раскрыл.

Можно вспомнить всех героев событий, и балкон лорда Серафима теперь забронирован и повторение невозможно. На живца не поймать, да и двадцать лет свое берут. Живы еще лорд Серафим, Сюзанна, Григорий, Марк, Ефим, Зоя. Каждый из них прокрутился в других историях за это время.

Илья Львович чувствовал свою вину от незавершенного дела. Он помнил, что все три убийства произошли ночью, что напротив дома с пресловутым балконом стоял дом стороной, на которой не было подъездов. Между домами росли только крупные деревья, которые стали еще выше. Видео камер тогда не было вовсе. Автомобили между домами не стояли. Но была детская площадка, на которой стоял один столб с фонарем.

За два года площадка явно несколько изменилась. И Илья

решил съездить на эту детскую площадку. Ему очень захотелось позвать Зою. Она приняла его предложение.

Два взрослых человека сидели на лавочке напротив песочницы, но осматривали два дома. У них было некое единение мыслей, но мыслей достойных внимания не находилось.

Григорий выглянул в окно и увидел парочку детективов, он вышел к ним. Илья осмотрел всех и подумал, что все должно проясниться, по логике вещей он и должен всем все рассказать. Но в голове звенела пустота.

— Григорий Спиридонович, я смотрю Ваш балкон зияет пустотой, никакой защиты от непогоды, — проговорил Илья Львович.

— Оно мне надо. Вышел на балкон и уже на улице.

— А почему на Вашем балконе ничего подобного не случилось?

— А надо, чтобы случилось? Два года минуло. Мы другие стали.

У торца дома остановился лимузин из него вышел лорд Серафим. Григорий подошел к лорду. К ним подошла Сюзанна. Явно образовался кричащий треугольник. Зрители у песочницы невольно улыбнулись.

Первым заговорил лорд Серафим:

— Зоя, не вижу твоего Марка. Ты его бросила?

— Забыла Марка Веревкина, легко забыла, если Вам это интересно. У него есть женщина. Не вижу Марка.

— Правда. Все здесь, а Марка нет, — подтвердила Сюзанна.

— Напомню, что погибли люди Серафима Сергеевича: домработница Алевтина, его отец и мать его сына, — тихо заговорил Илья Львович. — У кого есть мысли?

— Я понял, меня хотите заподозрить, — рассердился лорд Серафим. — А вы знаете, что отцом Ефима являюсь не я? Не знаете? Мой отец и есть отец Ефима! Удивились? А я — нет! Отец очень бодренький был мужчина. Мы все сдавали анализы на отцовство, но тайно.

— Интересно, Алевтина в чем провинилась? — спросил Илья Львович.

— Алевтина видела через окно Григория с Сюзанной.

— А Галина в чем провинилась? — спросила Сюзанна. — Хотя и так понятно. У нее ребенок был не от мужа, не от Серафима, а от его отца. А я занимаюсь воспитанием Ефима, как своего сына. Но для этого мне пришлось выйти замуж за Серафима, а потом мы развелись.

— Итак, получается, что Галина и Сергей Прокопьевич — родители Ефима, а Алевтина к ним отношения не имеет, — заключила Зоя.

— Нужно понять, кто у Алевтины был кроме Григория, — заметил Илья.

— Я знаю кто. Алевтину любил, вы не поверите, Марк Веревкин, — проговорила Зоя.

— Что? Что? — закричал Григорий. — Моя жена и Верев-

кин? А я, где был?

— Забыл. Ты был с Сюзанной, — жестко и ревниво напомнил лорд Серафим.

— Я никогда не был с Сюзанной, у нас с ней деловые отношения — заявил торжественно Григорий.

— Из этого следует, что Веревкин не убивал Алевтину, и тем более Галину и отца Серафима, то есть Сергея Прокопьевича, — подвел итог Илья Львович.

К группе подошел Марк Веревкин.

— Легок на помине, — заметил зло Григорий.

— О чем речь? Смотрю все здесь, словно двух лет и не было, — усмехнулся Марк. — Ищите виноватого? Не найдете. Подумайте, кому хуже всех было в этой ситуации? Лорду Серафиму.

— Но Алевтина к лорду Серафиму прямого отношения не имеет! — воскликнула Зоя.

— А так ли? Она у него работала, могла что-то интересное услышать. Могла знать секрет, который вы только что все узнали.

— А! Если знала секрет Алевтина, то его мог узнать господин Марк Веревкин, — догадался Григорий Кузнецов. — Он вообще все мог знать два года назад!

— Ты прав, — сверкнул глазами Веревкин. — Секрет — секретом, но виновным мог быть только лорд Серафим.

— Нашли крайнего! Я всех тупее в этой ситуации? — возмутился Серафим Сергеевич.

— Так у тебя всегда с собой трость с набалдашником! — крикнул Григорий.

Все одновременно посмотрели с осуждением на лорда Серафима, словно первый раз увидели.

— А вы не подумали о том, что у Галины был законный муж? — спросил лорд Серафим. — Никто не спросил у меня, откуда на моем балконе были мешки с шикарным антрацитом. Я — не шахтер. Шахтер муж Галины. И он сюда приезжал. Это он предложил мне проверить уголь на качество, чтобы им на Севере жилось лучше. Он знал, что у Галины ребенок не от него, он женился на ней, когда она ждала ребенка. Хороший человек.

— Все шахтеры скажут, что он не виновен, — заметила Зоя.

— А не пора ли всем по домам, темно стало, — предложил Илья Львович, — Зою и Григория я попрошу остаться.

Никто не возразил ему, публика разбрелась по домам.

Светил единственный фонарь. Шуршали первые опавшие листья. Смеркалось.

— Зоя, ты смелая женщина, не хочешь ли ты посидеть на балконе Григория с телефоном в руках? Григорий, думаю, согласится.

— Не возражаю, хотя мог и Сюзанну оставить на дежурстве.

— У меня другой план, так получилось, что у меня есть пару париков одинаковых. Один парик наденет Зоя, покро-

тится на балконе стоя минут двадцать, потом сядет показательно на стул спиной к улице. А я ее незаметно заменю на куклу в парике. И на четвереньках заползет в комнату Григория, оставив куклу на дежурстве.

— Я согласна с твоим планом.

В комнате свет не включали, но сквозь тюль следили все троим за балконом.

Потом Григорий ушел.

Остались Илья Львович и Зоя.

Дверь наружная бесшумно открылась и закрылась.

Зоя первая заметила, что над куклой взметнулась клюшка для игры в хоккей с мячом. Но на клюшке что-то еще было. Кукла в парике упала. На улице слышались шаги и крики.

Илья Львович выскочил на балкон. Посмотрел на улицу. Григорий стоял под балконом, удерживая за шкурку мужика. Илья перемахнул через перила на улицу. Первый низкий этаж.

Илья схватил руки мужика, которого удерживал Григорий. Но мужик оказался куклой, кукла обмякла.

— Григорий, что за шутки?

— Это не моя шутка, я обошел дом и увидел мужика, который клюшкой замахнулся на мой балкон. Я побежал к нему. Он бросил в меня большую куклу в мужском парике и убежал в темноту среди кустов.

Зоя смотрела на них с балкона, но смеяться ей совсем не хотелось. Она поняла всю серьезность опасности.

А Илья Львович подумал, что, либо квартира Григория прослушивается, либо его балкон просматривается. Скорее второе, балкон лорда-соседа тоже просматривался. И откуда мог человек видеть то, что творится на балконе, на обычном балконе ночью. Теперь было ясно, что убивали клюшкой, на которой был закреплен литой набалдашник.

Зоя не думала о том, как найти преступника тройного убийства.

Она странно подумала о лорде Серафиме...

Зоя давно поняла, что Сюзанна только по работе общается с лордом Серафимом и Григорием Кузнецовым, но близкие отношения у нее были исключительно с бывшим мужем, которого Зоя в глаза не видела. И Галина не была женой лорда Серафима.

Все так, но Илья Львович внезапно вспомнил фразу, типа «господин шпион живет этажом выше». Вот ведь как получилось, в расследовании он упустил главное, не проверил того, кто живет этажом выше. А этажом выше жил хоккеист, но есть хоккей с шайбой, а он играл в хоккей с мячом. И он знал всех героев данного романа с детства. Мало того, он слышал то, о чем говорили жертвы по телефону перед его нападением на них. Он любил холод и воздух, он спал на балконе, как турист, а они ему своими ночными разговорами спать мешали. Хоккеист и на землю не спускался, а перегнувшись через перила второго этажа хоккейным ударом

расправлялся с жертвами. От удара они даже сдвигались с места. Ведь он легко жал килограммов 80—100. И звали его Шурик, и они все его зрительно знали.

Шурику всегда нравилась Сюзанна, поэтому он мстил за нее лорду Серафиму, убивая людей на его балконе. Парень был мстительный по природе. Он и Сюзанне мстил когда-то. Но лорда Серафима он опасался, а лорд, словно чувствуя опасность, никогда не выходил на балкон. Или выходил?

Илья Львович обсудил свою мысль с Зоей, она полностью его поддержала. Марку Веревкину осталось только задержать преступника-хоккеиста Шурика, который прилетел с очередных сборов или соревнований.

Сюзанна сидела за столом, из-за которого ее практически не видно тем, кто входит в комнату. Полка на нем выполняла во весь стол. Между полкой и столом есть ниша для документации. Получилась мини крепость. На полке стоял принтер, плоский системный блок, и росла бело – зеленая трава в длинном ящике.

Она не верила, что Шурик мог убивать людей на балконе лорда Серафима. Шурика задержали. Он был под следствием. На него повесили три убийства.

Сюзанне было не до шуток. Она прекрасно знала всю историю про отливки, именно она занималась координацией выпуска изделий, поэтому ей приходилось общаться с лордом Серафимом и Григорием Кузнецовым. Но другого обвиняемого кроме Шурика, у Марка Веревкина не было.

Зоя решила уточнить отношения лорда Серафима и Сюзанны. Ей это удалось.

Сюзанна вспомнила одну историю, когда она работала вместе с Серафимом. Именно Новый год вновь принес Сюзанне удачу в виде любимого человека со стоячими волосами, зачесанными назад. Что еще надо молодой женщине? Море чувств обрушилось на ее высохшее сердце. Бальзам на душу пролился из молодых бездонных глаз. Все было замечательно: его опыт и ее пылкость. Где он был? Неважно, но Серафим вернулся! Снег за окном. Он дома. А она не пошла к нему. Почему? У него темные стоячие волосы, зачесанные назад, и карие глаза. Он страус Серафим. Он умеет прятаться от нее головой в морской песок. И он далек от нее. День всех влюбленных Сюзанна и Серафим отметили полноценной влюбленностью. Вскоре лорд Серафим исчез в снежной пелене жизни.

Попытки Сюзанны вернуть Серафима, ставшего ей близким человеком, не увенчались успехом. Нельзя сказать, что она его раньше не знала. Они были знакомы, почти женаты. Они встречались по работе в официальной обстановке. Но знала она его — плохо. Женщины бывают разные, а молодая женщина Сюзанна была влюблена в незабвенного лорда Серафима. В целом их отношения носили служебный характер.

Зоя выяснила, что было с Алевтиной Кузнецовой до ее гибели. Она поговорила с интересной женщиной по имени Сюзанна. И вот, что она узнала со слов женщины.

Алевтина уже попадала в неприятную историю...

Теплое марево опустилось на землю, сжало тело своим теплом, ватной ленью. Ватное состояние души и тела, особенно мозга, трудно переносится. «Надо срочно сменить направление деятельности», — промелькнуло в мозгу Сюзанны. Дело в том, что она продолжала то ли отдыхать, то ли набирать информацию. Она взяла газету и стала смотреть объявления о продаже щенят, ей захотелось купить породистую собачку. Ничего подходящего она не нашла, но ее нашли.

Сюзанна решила сменить имидж и зашла в парикмахерскую. Вскоре появилась соседка по подъезду, обладающая громким, пронзительным голосом. Женщину звали Алевтина, она кому-то рассказывала о своих щенках. Сюзанна прислушалась: разговор шел о щенках, словно специально для нее. С красивой прической Сюзанна подошла к Алевтине найдя ее по голосу. Они вместе поехали смотреть щенков.

Три породистых щенка с острыми ушками смотрели влажными глазами. Один щенок Сюзанне понравился, она взяла его на руки. Щенок состоял из тонких косточек и скользкой шкурки. Он выпрыгнул из ее рук. Хозяйка взвизгнула от негодования, стала смотреть его лапки на целостность.

Сюзанна загрустила и сказала, что сутки подумает, да и щенок стоил приличных денег, с собой такую сумму она не носила. По дороге домой Сюзанна приобрела сумку для переноски щенка, корм и еще некоторые щенячьи принадлеж-

ности и задумалась: а нужен ли ей щенок? Дома Сюзанну ждала относительная неприятность. У соседей по лестничной площадке произошел ряд событий весьма трагических. Молодой сосед по имени Серафим был крупным, улыбочивым, с небольшой лысиной. Он в этот день недосчитался заднего левого колеса на автомобиле, которое не сняли с машины, а подожгли.

Отец Серафима, Сергей Прокопьевич, вышел из подъезда, когда машина задымилась, он бросился за водой, и... Дело в том, что пожилой мужчина шел на перевязку после операции; у него от резких движений шов разошелся, дикая боль пронзила его брненное тело. Машина, на которой его должен был отвезти сын, дымилась.

Мать Серафима, Елена Григорьевна, посмотрела в окно. Она увидела, что горит их машина, что ее муж лежит на асфальте, схватившись рукой за рану после операции. Пожилая дама потеряла подвижность. У нее уже был один инсульт. Муж ее буквально выходил в больнице, а теперь сам лежал и не двигался на асфальте.

Серафим ходил в магазин, а когда вернулся, то увидел горящую машину и лежащего на асфальте отца. Он бросился домой, чтобы позвонить пожарникам, но дома обнаружил лежащую мать. Серафим вылетел из своей квартиры с двумя ведрами воды и окатил водой из ведер соседку Сюзанну, открывающую свою дверь с огромными пакетами в руках. Поднятые парикмахером волосы на ее голове на должную высо-

ту быстро опустили под ведерным запасом воды, превратившись в мокрые сосульки.

Сюзанна не видела, что произошло на улице, так как она вошла в подъезд, когда на улице все было нормально, ее задержала другая соседка - Алевтина, показывая результат своего ремонта квартиры. Вечером у Сюзанны намечалось романтическое свидание, а теперь она была в мокрых сосульках волос...

— Серафим, что ты себе позволяешь! — закричала она истошным голосом.

— Сюзанна, у меня крупные неприятности, лучше помоги и посиди с мамой до приезда врача.

— Сам не можешь? Ходишь тут с водой! — крикнула Сюзанна вслед убегающему парню. Однако, поставив дома сумки, вошла в открытую дверь соседей.

Соседка лежала на полу. Она открывала рот, вращала глазами, но и звука не могла произнести.

«Живая еще», — подумала Сюзанна и спросила:

— Елена Григорьевна, ты чего не говоришь? Что с тобой?

Молчанье было ей ответом и раскрытые от ужаса глаза пожилой женщины. Глаза показывали на таблетки, лежащие на холодильнике. Сюзанна взяла таблетки в руки и стала показывать соседке, та глазами выбрала нужные. После выпитого лекарства Сюзанна закрыла глаза, но ее дыхание было заметно по колыхающейся груди.

Серафим, выбежав на улицу с пустыми ведрами, бросил

их за ненадобностью, хлопнул себя по лбу и сквозь клубы дыма от горящей резины попытался достать огнетушитель из машины. Невдалеке от горящей машины остановилась черная машина, из нее выскочил Шурик, сосед со второго этажа, с огнетушителем и быстро потушил горящее и дымящееся колесо.

Рядом с отцом Серафима стоял Шурик, разговаривая с ним. Сергей Прокопьевич так и держался за шов после недавней операции и не давал себя поднимать. Приехавшая скорая помощь забрала родителей Серафима.

Серафим, вернувшись от них из больницы, позвонил в дверь Сюзанны, чтобы извиниться и излить душу вместо воды.

Сюзанна открыла дверь с крупными бигуди на голове.

— Как дела? — спросила она Серафима.

— Нормально. Отца перевязали и отпустили домой. Мать положили в палату, из которой недавно выписали. Колесо я сменил, — проговорил Серафим, плюхнувшись на собранный диван. — Сюзанна, а ты что такое объемное купила?

— Собачку хочу купить, вот и купила перевозку для нее, домик, поводки с камнями. Серафим, посмотри, какие они красивые, — и Сюзанна достала ошейник и поводок с крупными украшениями.

— А куда с прической собиралась? Я заметил твою шикарную прическу перед тем, как ты сникла под водой из моего ведра.

— Серафим, ты мне вечер испортил, у меня сегодня свидание!

— Правильно, что я тебя облил водой! Я не хочу, чтобы ты шла к другому мужику!

— Слушай, мы с тобой только соседи! Какое тебе дело до моих мужчин? Ты мне не муж!

— Я твой сосед с тех пор, как себя помню! Ты мне как родная, можно сказать.

— Глупец, я свободная женщина и могу выбрать себе мужчину своей жизни или нет?

— Можешь выбрать меня.

— Так, ты еще со своей женой не развелся, сбежал от нее и живешь у родителей.

— А если я тебя люблю?

В это время на улице загорелось колесо машины Шурика, который истратил свой огнетушитель на автомобиль Серафима. Дым повалил черный и едкий. Окна хозяина машины выходили на другую сторону дома. Он сам пожара не видел.

Дело в том, что вездесущий Григорий некоторое время жил с Алевтиной в квартире. Дом находился относительно недалеко от аэродрома для малой авиации. Григорий освоил полеты на самолете для собственного удовольствия.

Алевтина, хорошо владеющая большой метлой, рядом со своим домом разбила цветник. Ей очень мешали автомобили, заезжающие на газон, и она придумала хитрость. Если машина заезжала на газон одним колесом, то вторым неволь-

но ехала по асфальту и включала зажигалку, спрятанную в асфальт. «Против лома нет приема», — так думала ведьма с метлой и ломом пробила в асфальте ямку, заточила в нее зажигалку и подлила керосина.

Колесо включало зажигалку, керосин горел, колесо дымило и горело. Это был секрет Алевтины, придуманный для охраны газона с ее цветочками. Чего она хотела? Чтобы ее и ее газон показали по телевизору. И Алевтину показывали по телевизору вместе с ее цветочным газоном.

Ситуация сложилась от ее поджога колеса автомобиля по типу бумеранга. Потерпевший Шурик отомстил Алевтине, но не ей лично, а ее Григорию. Григорий Кузнецов, помимо работы на заводе, увлекался малой авиацией. Шурик сделал так, что шасси его самолета не смогло спрятаться после взлета. Такая ситуация не смертельна, но весьма опасна. Две неприятности или два минуса неожиданно сложились в один плюс: самолет приземлился, но взлететь не смог.

На аэродроме прошел слух, что самолет Григория Кузнецова потерпел крушение. Алевтина словно потерялась от такой новости и жила рядом с запасным аэродромом. Почему аэродром запасной, ей было не понять, но он ей безумно нравился. Станный аэродром, чаще всего на нем стояли самолеты малой авиации. Иногда приезжали летчики, садились в самолеты и улетали. Алевтина на глаза им не попадалась.

В ограждении аэродрома был лаз, она его никому не продавала, сама подкопала, сама лазила и закрывала ветками пе-

ред уходом. Надо сказать, тем и жила. Аэродром обслуживали несколько человек, иногда вообще никого не было видно, поэтому вездесущая Алевтина чувствовала себя на нем как дома. Она знала, где стоит горючее, как открыть двери, как их закрыть. У нее был такой беспробудный вид, что, глядя на нее, все пытались ее в упор не видеть и не видели на свою голову.

В ветвях дерева Алевтина не поленилась и сделала насест, она забиралась на него и ощущала себя летчицей, наблюдая за обстановкой на аэродроме. Ей нравились летчики, нравились военные в форме. Мужчины что надо, но не для нее, это она безрадостно осознавала. Алевтина ходила в брюках и куртке, списанных служителями аэродрома. Волосы ее никто не видел, на голове у нее всегда была кепка, которая менялась непонятным образом.

На аэродром приехали машины. Мужчина в военной форме и местный летчик сели в небольшой самолет. У военного на погонах была одна звездочка. Алевтина разбиралась в их количестве, но не в качестве.

Военный с одной звездочкой улыбался задорной улыбкой. Алевтина так и обомлела, он ей понравился. Она уже жалела, что горючее взяли из ангара, которое она сама лично разбавила. Каким образом? Все вам расскажи, что она, зря жила под его забором, можно сказать, в землянке?

Рядом с аэродромом шла траншея времен войны, в одном месте этой траншеи была землянка, ее Алевтина и облюбо-

вала себе в качестве летней дачи. За подобное жилье она, естественно, не платила, но кушать ей всегда хотелось.

Она нашла мужичка без особых примет и внешности, он у нее покупал авиационный керосин. Так и жила Алевтина на своей летней даче. Сидя на насесте, ей пришло в голову, что люди могут обнаружить отсутствие горючего или его утечку. Алевтина решила, что не позволит такого обстоятельства, нет, она не вредитель, она — Алевтина. Все, и стала Алевтина носить воду. У нее было две канистры — в одну керосин вливала, из другой добавляла воду. Все путем, как в аптеке. Дебет и кредит.

Самолет набрал высоту и заурчал, словно в его желудке было много пива, а не керосина. Алевтина прищурилась, глядя в небо. Она чувствовала, что военного с одной звездочкой на погонах ей больше не увидеть. Телевизора в землянке у нее не было, газеты она читала крайне редко, но сердцем чувствовала, что сделала большую глупость. Правильно чувствовала.

Самолет пошел в пике и нырнул в землю. Алевтина прямо ахнула. Она этого не хотела, у нее самой журчало в желудке, и она покинула аэродром в поисках пресловутой пищи. Ей перепал пакет молока, булка, и больше у нее денег не было. Алевтина пошла к своему насесту с пакетом молока и булкой.

Впервые ее задержали с этим пакетом молока, но молоко спасло, и ее отпустили. Народу понаехало, мужиков ви-

димо—невидимо. Все вокруг упавшего самолета суетились, еле пробралась она к своему насесту. Видит Алевтина сквозь листву, что останки собирают, два ведра набрали. Ужас охватил ее. Решила она, что не будет больше керосин разбавлять, а то такие мужики в землю врезаются, жуть какие красивые. Через сутки народу стало поменьше, и она пошла на место падения самолета. Бульдозеры уже почти все сровняли. В луже лежала рука, в другом месте она обнаружила ухо, под ухом была родинка или грязь.

Все, что насобираала, положила на бугорок и исчезла. Нашла погон с одной звездочкой и взяла его в качестве сувенира от красивого военного. От молока шумело в голове, не ее это напиток, ей бы бутылку, и голова не болела. Молоко промыло одну извилину в ее мозгу. Алевтина вспомнила, что у нее был муж Григорий, что он летал на самолете, поэтому она и живет рядом с запасным аэродромом. Она еще что—то пыталась вспомнить и не хотела вспоминать, а чего она не хотела вспоминать, она не помнила.

Алевтину осенила простая мысль, что надо помянуть погибших, а нечем. Тут она заметила, что на аэродром идет женщина в сопровождении двух военных, в форме такой же, как у погибшего майора. На аэродром их не пустили, появилась охрана, а только что никого не было. Они постояли и ушли, оставив... Алевтина сорвалась с места и правильно сделала: у ворот стояла бутылка и лежала закуска. Алевтина

потянулась за бутылкой.

Охранник схватил ее за руку:

— Куда, Алевтина?! Не для тебя стоит.

— А ты откуда меня знаешь?

— Ты меня не помнишь?

Алевтина напрягла всю свою память, но не могла вспомнить ровным счетом ничего.

— Не помню! — вскрикнула скрипучим голосом Алевтина.

— Я Шурик.

— У меня нет мужей с именем Шурик. Я одна! — гордо заявила Алевтина.

— Совсем ты плохая стала, а какая красавица была, — заговорил Шурик.

— Ты меня не тревожь. — сказала Алевтина, описывая рукой в воздухе движения.

— Ты что, за воздух держишься?

К ним подошла Сюзанна, которую вызвал охранник:

— О, опять ты, Алевтина, здесь бродишь! Ушла бы ты куда подальше, пока идет выяснение падения самолета.

— И эта меня знает, — пробурчала Алевтина.

— А кто тебя не знает! — в сердцах сказала Сюзанна. — Раньше от тебя всегда пахло цветочными духами, а теперь! — И она с горечью махнула рукой.

— Сюзанна, ты не волнуйся за нее, побродит тут лето и уйдет. — сказал Шурик.

— Алевтина, ты пол можешь мыть? — с надеждой на понимание спросила Сюзанна.

— У меня земля вместо пола, ее мыть не надо.

— Уборщицей будешь работать в административном здании?

Взгляд Алевтины покрылся мглой, и она побрела к насесту.

— Сюзанна, она не в себе, что ты от нее хочешь? — спросил Шурик.

— Вернуть к жизни.

— Напрасны твои усилия. Ты лучше скажи, почему самолет разбился?

— Черный ящик нашли, такие люди разбились! — воскликнула Сюзанна и всхлипнула.

Алевтина побрела вдоль рва, зарастающего травой и кустарником, к своей землянке. Рядом с землянкой стояли люди; она спряталась за большой куст и стала слушать.

— Здесь нашли погон погибшего майора.

— А что, если он жив?

— Это невозможно, его останки обнаружены на месте аварии.

— Да, но кто—то в кучку сложил останки именно майора, их узнали его друзья.

— Странно, есть вероятность, что в старой землянке живет человек. Надо ее сровнять с землей и поставить плиту.

— Будет выполнено, товарищ...

Алевтине дальнейшее было не интересно; ее летнюю дачу собирались засыпать, заасфальтировать. Она пошла в сторону от людей, от траншеи, куда глаза глядят.

Споткнулась, упала, очнулась Алевтина в палате.

— Шурик, Алевтина в себя пришла. — сказала Сюзанна.

— Алевтина, ты меня узнаешь? — задал свой обычный вопрос Шурик, он ей задавал его уже не первый раз, его глода совесть, но признаваться в своей вине он не собирался.

— Шурик, это ты? — прошептала Алевтина.

— Я! Узнала, она меня узнала! — закричал Шурик. — Только я не понял, зачем ты подожгла мою машину?

— Алевтина, у меня для тебя есть духи, цветочные. — сказала Сюзанна, перебивая вопрос Шурика.

— Спасибо, проведи ими рядом с носом, я так соскучилась по этим приторным запахам прошлого! — громче произнесла Алевтина, не отвечая Шурику.

— Алевтина, твоя мама приехала, позвать ее? — спросил Илья.

— Кто она? Я ей не нужна.

— Ты мне нужна.

— Шурик, зачем я тебе такая нужна?

— Ты красивая, ты сама не знаешь, какая ты красивая! Ты вылечишься, и все будет хорошо!

— А я болею? Чем?

— Тебе было плохо, очень плохо. Твой муж не погиб. Только почему ты говоришь, что твой муж Григорий летчик?

Он мастер на заводе!

— Не помню мужа. Не помню Григория. Тебя помню. Сюзанну помню. Маму не помню.

— Ты нас видела последнее время, а мать свою давно не видела.

— Алевтина, ты можешь работать дворником с метлой?
— спросила Сюзанна.

— Хочу, но я не помню, что значит работать.

В палату вошел врач, интересный блондин.

— Больная пришла в себя? Ей надо отдохнуть.

— Доктор, она тут помнит, тут не помнит. — сказала Сюзанна.

— Она вспомнит! Через неделю приходите, раньше не надо.

Через неделю в палату пришел Григорий, живой и здоровый, принес цветы, фрукты и платье.

— Алевтина, здравствуй! Я к тебе с подарками.

— Вот спасибо — платье в цветочек! Здорово как! По сезону. Размер мой.

— Надевай. Пойдем гулять в парке, тебе разрешили прогулки.

Григорий вышел. Алевтина взяла платье, уткнулась в него носом и разрыдалась, она впервые заплакала после гибели летчика, в смерти которого она себя винила. Со слезами утекало ее состояние «помню — не помню», она все вспомнила. Посмотрела Алевтина на платье, в нем появилась мокрое

пятно. Она его встряхнула, надела, умыла лицо водой из-под крана. Покрутилась Алевтина перед зеркалом.

Женщины в палате затаили дыхание: Алевтина из жалкого создания на их глазах превратилась в цветущую даму в платье с цветочками. Алевтина вскочила, посмотрела на ноги, на тапочки неизвестного размера, и села на кровать. Одна из женщин сообразила и дала ей свои босоножки. Алевтина взлетела от радости, надела их, они ей были как раз, и выскочила из палаты.

Григорий смотрел на дело своих рук и светился от счастья, что Алевтина, прекрасная Алевтина, вернулась к жизни. Она гордо сошла с крыльца и пошла с мужем в парк, спрятанный от посторонних глаз забором. По парку ходили люди, иногда встречались известные актеры, Алевтина их узнавала, улыбалась и шла дальше.

— Хочешь, скажу, за что я машину Шурика подожгла? Я и тебе скажу. Григорий, не приставай к Сюзанне, это очень опасно!

Город был покрыт чистым асфальтом, и чтобы найти грязь, надо было зайти на рынок, где грязь имелась международного масштаба. Сюзанна побрела по сухим островкам рынка, пересекая его раз вдоль и раз поперек. На рынке существовали магазинчики с умными поставщиками, приходилось иногда в них заходить. Послать в магазин некого, вот сама Сюзанна и ходила за необходимыми предметами, которые в обычной семье должен покупать мужчина, — это элек-

тротуары или сантехника.

В такие минуты она всегда про мужчин вспоминала, но, выйдя с рынка, забывала. А, пусть живут! Она обойдется без мужской помощи. Ей очень нравился магазин с люстрами, она его обошла по спирали, а теперь заглянула в него за лампочками. Если честно, ей больше магазина понравился один продавец. У него фигура танцора и лицо умное! Но не приставать ведь к мужчине?

Однажды она зашла в магазин и купила электрический чайник, вода из чайника лилась не только из носика, но и из щек. Кипяток водопадом выливался из чайника, но ей его не заменили, пришлось купить чайник металлический.

Сейчас Сюзанна заглянула в тихий магазин с люстрами, где шум стоял невыносимый. Два покупателя снимали с головы третьего люстру, упавшую с потолка. Потерпевший кричал. Девушка с кассы и та к ним подбежала, в это время двое мужчин выносили из магазина то, что дороже, пользуясь свободой передвижения. Непонятно, как могла люстра оборваться?

Сюзанна подошла к группе и посмотрела на люстру, было ощущение, что ее подстрелили, она и упала, как утка на охоте. Кассирша опомнилась и пошла на свое место. Прибежал со склада красивый продавец, оценил ситуацию. Извинился за упавшую люстру, а те трое еще кричать стали, что нужна компенсация. Продавец почесал в затылке и сказал, чтобы тихо выходили из магазина, пока он охрану не вызвал. Три

мужика вышли на улицу и сообразили на троих, им было кем —то уже заплачено за концерт в магазине.

— А кто стрелял? — спросила Сюзанна у продавца?

— Никто не стрелял!

— Почему люстра упала? Я поняла, люстру мужику на голову надели и шум подняли.

— У нас все люстры на потолке!

— А где они ее взяли?

— Они несли люстру на кассу, я им сам ее дал!

— Но у вас тут было воровство в чистом виде!

— Шла бы ты куда подальше!

— Не могу уйти, у меня лампочки перегорели, мне нужны лампочки вон на ту люстру! — и она показала на потолок, но увидела в дыре на потолке прямо над собой чье—то лицо.

Сюзанна опустила голову и пошла из магазина.

— Эй, женщина, Вы хотели лампочки купить! — услышала она себе в спину крик продавца.

На улице она еще раз посмотрела на хилое строение огромного рыночного объекта и пошла в павильон меньшего размера, где люстры на потолок нельзя было повесить при всем желании продавцов, да их там и не было, но лампочки были, перламутровые, белые лампочки. Для их приборов они подходили. Одна лампа ее удивила. Она была черная. Круглая черная лампочка лежала рядом с синей лампочкой на витрине. Сюзанна задержалась у витрины, соображая, что черная лампа напоминает черный шар. У нее закрутилась

мысль, а не придумать ли черную лампу, излучающую полезные лучи через маленькую неокрашенную поверхность.

Детектив Илья Львович прибыл на место преступления. В хорошо отремонтированной квартире лежал труп хозяйки без всяких следов насильственной смерти. Три его помощника осматривали квартиру, следов грабежа не было. Все в квартире было аккуратно расставлено, пыли и той нигде не было. Полированные поверхности мебели сияли первозданной чистотой. Хрустальная ваза стояла монументом чистоты на связанной крючком салфетке. Стулья, как солдаты на параде, ровно стояли по обе стороны стола. Редко группе приходилось видеть такую чистоту на месте преступления. Все предметы стояли на своих местах. И даже мертвая хозяйка лежала на раскрытой постели, в которую она легла в опрятной ночной рубашке с кружевами и уснула красиво вечным сном.

У входа в квартиру стояли два человека, вызванных из соседних квартир в качестве понятых при осмотре места преступления. Соседи осмотрели квартиру и сели на два стула в комнате, где лежала хозяйка. Даже эти два стула всегда стояли при входе в комнату.

Илья Львович и его люди пожимали плечами, они не понимали, зачем их вообще вызвали? Зачем одна из понятых их вызвала, а сама сидела и молчала, с ужасом разглядывая лежащую хозяйку квартиры?

Недоволен был вызовом Илья Львович, не видел он, куда

можно приложить свой ум великого сыщика, все здесь было так славно, даже умершая женщина лежала красиво. Он с сотрудниками покинул помещение, в него пришли другие люди с другими задачами. Звонок из морга нового к делу ничего не добавил, там поставили диагноз: сердечная недостаточность.

Раздался телефонный звонок.

— Илья Львович, — заговорил человек, в чью обязанность входило давать последнее заключение в жизни человека, — понимаешь, эта женщина, из квартиры с идеальной чистотой, умерла так же странно, как еще два человека до нее. У нас в городе я один даю медицинский отбой населению, других людей нет. Могу сказать, что в ее смерти есть нечто странное. Я поставил дежурный сердечный диагноз, но моя совесть и мозг пребывают в беспокойном состоянии.

— Тебя что в этом вопросе тревожит?

— Есть ощущение, что это похоже на отравление неизвестным мне веществом. Химия наука еще та — неизвестно, что эта женщина вдохнула перед смертью.

— Но внешне она не казалась отравленной, следов мучения на ее лице не было.

— В том-то и дело, что больше похоже на сердечный приступ. Я тебе дам фамилии еще двух человек с очень похожей смертью. Poiщи, что между ними общего...

Илья Львович и его бригада сыщиков в городе были единственными представителями сыскной братии. Не было у них

конкурентов, все дела городка были у них. Он, мужчина в самом расцвете лет, был главой местной полиции. Но данные о трех подозрительных смертях были так малы. Хотя, как сказал Марк Веревкин, обошедший все три квартиры умерших людей, на которых из морга дали наводку, во всех трех квартирах был недавно сделан ремонт, чувствовалась одна бригада ремонтников.

Соседи подтвердили недавний ремонт в трех квартирах, описали внешний облик ремонтной бригады. Описания бригады во всех трех случаях совпали. Илья Львович решил найти ремонтную бригаду, после которой хозяева квартир умирали. Новость поползла по городку, и народ сам стал делать весенние ремонты. Распространители новости часто собирались в магазине, где продавали товары для ремонтных работ. Спрос на ремонтные бригады резко упал.

Илья Львович зашел в одну такую квартиру, а точнее в последнюю, чистую, медленно заполняющуюся пылью, сел на стул у двери и как истукан стал осматривать единственную комнату в квартире умершей женщины в сорочке с кружевами. Родственников у нее не было, жила она одна, вот решила сделать ремонт в однокомнатной квартире с помощью бригады — и сделала на свою голову.

Спрашивается, куда торопилась? Илья Львович сидел на стуле и осматривал комнату. Он был уверен, что смертельная опасность таилась в этих стенах или потолке. Он посмотрел на люстру, но там, где обычно висят люстры, был чистый и

ровный потолок. Он встал и включил свет.

Над постелью вспыхнуло бра, на противоположной стороне вспыхнули ярким светом такие же лампочки бра. Он улыбнулся. Бра излучали яркий свет из ламп, а плафоны скрывали модные лампочки.

Илья Львович пошел в магазин, где продавали такие красивые бра. В магазине сказали, что помнят женщину, купившую два бра. В этих бра стояли трансформаторы, понижающие напряжение, в результате лампы светили от 12 вольт, очень экономичные в употреблении. Цифра 12 засела в голове детектива. Он вспомнил, что все соседи утверждали, что хозяйева квартир умерли через две недели после ремонта, или через 14 дней.

В магазине продавец посмотрел на бра со стороны трансформаторов и сказал:

— В одном бра есть непонятное устройство, его здесь не было, мы проверяли его перед продажей. Что это за устройство, я не знаю.

Илья Львович взял бра, положил в коробку, которую услужливо дал ему продавец, и пришел в отдел. Он вспомнил, что бра с лишним устройством висело над постелью пострадавшей. «Вот и ладно, осталось выяснить, что это за устройство», — подумал детектив и отнес бра на экспертизу. Экспертиза показала, что это устройство способно извергать отравляющее вещество по сигналу встроенного таймера. Устройство питалось через трансформатор, время дей-

ствия — тринадцать дней...

Алевтину выписали из больницы. Григорий встретил ее у входа и довел ее до дома. В памяти Алевтины опять появилось состояние «помнит — не помнит», но она решила, пусть об этом думает Григорий. Он привел ее в квартиру, находящуюся на первом этаже. Соседки узнали Алевтину, радостно закричали, потом заплакали.

Подошел Илья Львович, он посмотрел на эмоции женщин, отвел одну старушку в сторону:

— Скажите, что здесь произошло?

— О, молодой человек! Тут такое было!

— Ладно, Алевтина из этой квартиры? — и он показал рукой на окна квартиры, где умерла женщина под бра.

— Алевтина наш человек, она из этой квартиры, да ее мы давно не видели.

— Что в квартире произошло без нее?

— Я по порядку расскажу. Первым исчез Григорий, — заговорила старушка.

— Это я знаю, дальше.

— Приехала его сестра, сказала, что квартира ее, и выгнала Алевтину.

— Вот оно как! Но у Григория сестры не было!

— А Алевтина поверила. Она ушла.

— Она ушла к аэродрому, где последнее время учился летать Григорий.

— Да? А в квартиру въехала его сестра, потом она позвала артель строителей, они сделали ей ремонт, а она через две недели после ремонта и умерла.

— А как в квартиру попасть?

— Милый ты наш, да тут полиция туда—сюда ходит, у них ключи.

— Спасибо, пусть Алевтина с вами посидит на скамейке, я найду ключи.

— Да, ладно, присмотрим за ней.

— Еще вопрос: а как вы определили, что в квартире мертвая женщина?

— Этаж первый, собаки выли, опять же форточка была открыта, запах пошел, дни теплые стояли.

— За Алевтиной присмотрите. — сказал Илья Львович.

Алевтина вернулась в свою квартиру. Она сидела на лавочке в окружении старушек, и по мере их рассказов ее глаза прояснялись. Бродила она месяц без квартиры, а ей показалось, что вечность. Потом в больнице лежала недели три. Квартиру открыли. Алевтина зашла, села на стул и заплакала. Старушка заглянула в квартиру и тут же вышла. Алевтине дали поплакать, потом отдали ей таблетки, их ей дала еще в больнице медсестра в бумажных кулечках. Женщина успокоилась. Илья Львович принес два бра, сам их повесил. Алевтине разрешили жить в квартире.

Третье убийство частично оголилось, как провода, зачищенные перед пайкой. Кто поставил устройство, детективу

было неизвестно, но кое—что было ему понятно. Два первых дела были в состоянии целины. И где та бригада, что ремонты делала, было совсем неизвестно.

— На малом аэродроме потерпели крушение два самолета, — вещал диктор.

«Не связана ли гибель летчиков с теми двумя квартирами?» — подумал Илья Львович. И решил заняться исследованием гибели летчиков в быту. Сел он в машину и покатил в сторону аэродрома. Дежурная повела его на место падения самолета.

— Скажите, а что Алевтина здесь делала? — спросил детектив.

— Шаталась как неприкаянная. Я не нянька взрослой женщине.

— А вы ее раньше не могли в больницу отправить?

— Так она как лань пуганая, к ней не подступишься. Ее в лесу нашли, лежала без сознания, тогда и отправили в больницу.

— Еще вопрос: что она могла бы сказать о гибели летчиков? Как охраняются самолеты и горючее, есть к ним доступ? Загадка для местных товарищей, а мне подробней, пожалуйста.

— Умный вы! Тогда посмотрите на горючее в натуре.

В ангаре стояли цистерны без особого присмотра, рядом с одной цистерной все было натоптано женскими ногами, почти босыми.

— Это следы Алевтины?

— Не мои следы, это точно. Алевтина иногда босая ходила. Других женщин на аэродроме нет.

— Возьму я горючее на экспертизу. Еще вопрос: из этой цистерны для последнего полета самолета горючее брали?

— Брали.

— Подождем результатов. И расскажите мне о погибших.

— Это не тайна, что они погибли, но не все знают, где погибли, кто погиб. Тайна небольшая сохраняется.

— Мне их данные нужны: где жили, с кем дружили.

— Один наш летчик. Второго прислали из центра, о нем мало чего знаю: майор, и все.

— Все о вашем летчике...

— Так я здесь и отдел кадров, адрес так скажу, жена у него осталась.

Илья Львович посмотрел на адрес: адрес совпал с одним из тех, что они взяли под контроль из-за убийства после ремонта.

Теплым вечером подошел детектив к дому, подсел на лавочку к одинокому старику. Дед сидел, переживал, а сделать ничего не мог. Результаты экспертизы были плачевными: водная эмульсия горючего из цистерны с трудом называлась горючим для самолета. Судить Алевтину за разбавление горючего водой смысла не имело, ее вменяемость была относительной. Дежурную можно было привлечь за халатность.

Илья Львович решил не лезть в разборку полетов и па-

дений, а заниматься гражданскими делами. Два дела имели окончание на летном поле, как два провода, по которым бежит ток через устройство для впрыскивания ядовитого облачка.

Покупка дома к убийству не относилась, но над ремонтом дома трудилась бригада, по внешним данным подходившая под все описания квартир после ремонта. В смерти двух женщин было виновно устройство с газом, но не сам ремонт. Илья Львович посмотрел на бригаду и ничего не сказал их бригадиру. Кто поставил устройство с газом и включил таймер? Вот в чем оставался главный вопрос этого дела. Кому мешали люди? Но этот вопрос завис в воздухе с парами авиационного топлива. Что касается Григория он оказался живым, уезжал в дальнюю командировку.

В настоящее время деревенские поселения, в которых настроили дома в 10-20-30 этажей – называют городским поселением.

Предложение, если в городе нет достойной набережной, способной удержать реку в русле, то такой город надо перевести в статус – деревенское поселение. Понятно, если в деревне есть храм, то это село. Тогда надо город назвать большим селом, пока набережную не построят.

Еще момент.

Если есть забор, то ищите в нем лаз. Если есть дамба, то человеку лень через нее переходить. Следовательно, люди хотят не только жить на берегу реки, но еще и быстро к ней

проходить. И почему лаз прогрызли мыши, а не люди с лопатой. По карте, напротив обрушенного участка дамбы у реки, в эту реку впадает еще река.

Вывод напрашивается сам собой: дамба, загораживающая людей от реки, должна иметь герметичные двери, которые должны быть открыты в обычное время и закрываться на время паводка!

Было дело, когда-то Алевтина вернулась к Шурику. Снег чистыми мягкими волнами простирался в бесконечность зимы. Мороз крепчал. Алевтина по асфальту уходила от своего преследователя — бродячего пса. И чего он от нее хотел? Господи, у нее в сумке лежала колбаса! Если бы она взяла целый батон колбасы, он бы не излучал пахучую энергию мяса. Она умудрилась купить триста грамм колбасы нарезкой. Какая глупость! Бродячий пес клюнул на запах из сумки и теперь преследовал ее во все тяжкие голодного желудка. Она остановилась. Остановился и рыжий пес.

— Ты хочешь колбасу?

Глаза собаки налились голодной надеждой. Она потянула молнию на сумке, достала колбасу. Рыжая собака сделала стойку, и все триста грамм колбасы нарезкой оказались в голодной пасти пса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.